

ТВЕРСКОЙ УЪЗДЪ.

1. АНДРЕЕВСКОЕ И ИЗБРИЖИ.

Между селами *Андреевскимъ* и *Избрижскими* находятся *сопки*. Преображенскій писалъ, что здѣсь ихъ больше десяти. Въ 1879 году, какъ это видно изъ помѣщенныхъ въ т. III изд. Антр. Выст. (стр. 377) Протоколовъ раскопки *кургановъ* между селъ Андреевскаго и Избрижъ, всѣхъ кургановъ въ этой мѣстности находилось 38. Группа эта расположена на лѣвомъ берегу Волги, въ 1 верстѣ отъ с. Андреевскаго и въ такомъ же разстояніи отъ с. Избрижи. Въ полуверстѣ отъ кургановъ р. Избрижка, въ 20 саж. Волга. Насыпи находятся на равнинѣ, занимаемой полемъ с. Андреевскаго. По близости ихъ ни другихъ насыпей, ни городищъ нѣтъ, а равно нѣтъ слѣдовъ уничтоженныхъ какимъ бы то ни было образомъ насыпей. Мѣстныхъ преданій о нихъ нѣтъ никакихъ. Особыхъ названій не имѣютъ и зовутся „сопки“. Величина насыпей въ окружности основанія отъ 30 до 60 арш., высота отъ 3 до 6 арш. Форму онѣ имѣютъ конусообразную съ тупой вершиной, поверхность поросшую мелкимъ кустарникомъ; основаніе ничѣмъ не обложено.

В. Я. Щербаковымъ раскопано 8 изъ этихъ кургановъ. Подробности раскопки изложены въ книгѣ о кург. и гор. Тв. губ. съ означенной статьи ж. Антр. Выст. Въ курганахъ встрѣчались на разныхъ глубинахъ уголья, костяки на поверхности грунта (горизонта почвы?) головою на С. З., ногами на В. ¹⁾; костяки были длиною отъ 2 арш. 5 вершк., до 2 арш. 12 вершк., лежали съ вытянутыми руками, одинъ съ правою рукою на груди и лѣвою на животѣ, на мѣстѣ таза. При нѣкоторыхъ были вещи: стеклянные позолоченные бусы, серебряные басменные бляхи

¹⁾ Юго-Востокъ? если костяки не согнуты.

съ узорами, разныя проволочныя кольца, нѣкоторыя съ завязанными концами, бронзовый конекъ или собачка съ ушкомъ на хребтѣ, бронзовая ложечка, бронзовыя пуговицы, одна въ родѣ бубенчика съ прилишнею къ нему тканью, прядь черныхъ волосъ, металлическія плоскія кольца, желѣзное огниво. Въ ногахъ нѣкоторыхъ костяковъ было по горшку, изъ нихъ иные разрушились. На днѣ одного горшка выгуклое клеймо-кружокъ и въ немъ четырехконечный крестъ; на двухъ черешкахъ, составлявшихъ дно другого горшка прямолинейныя черты; полагають, что это было клеймо. При нѣкоторыхъ костякахъ вещей не обозначено. Добытыя здѣсь черепа вмѣстѣ съ другими, найденными Щербаковымъ въ курганахъ д. Тухинь, были измѣрены К. Н. Иковымъ и подробно описаны въ статьѣ А. П. Богданова „Доисторическіе тверитяне по курганнымъ раскопкамъ“.

Въ селѣ Андреевскомъ, писалъ въ 1887 г. Академіи Художествъ мѣстный священникъ о. Вас. Колокольцовъ, на лѣвомъ берегу Волги есть около 30 конусообразныхъ кургановъ, расположенныхъ неправильными рядами и неравнобѣрной величины, ббльшіе изъ нихъ около 1½ сажени вышины, преданій о нихъ не сохранилось.

Это навѣрное 30 изъ тѣхъ 38, изъ которыхъ 8 разрыты Щербаковымъ.

Позднѣе раскопокъ Щербакова, въ Избрижахъ раскопано было 9 кургановъ В. И. Сизовымъ. По его замѣчанію, костяки были погребены въ слоѣ золы и сажи съ примѣсью угля. Находки также многочисленны: разной величины височныя кольца, серьги съ дутыми бусинами, позолоченныя и сердоликовыя бусы, саманидскіе диргемы и германскія монеты XI в., мѣдный крестъ-складень съ гравированнымъ Распятіемъ на одной сторонѣ и съ остатками черневой инкрустациі на другой, поясныя арочныя пряжки, ножныя кольца, перстни съ витюю переднею частью и пластинчатые, бубенчики, ножи, горшки. (Зап. Имп. Рус. Археол. Общ. т. IX, вып. 1 и 2, стр. 286, со ссылкой на Указатель Историч. Музея, стр. 191—194).

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся предметы, отмѣченные по описи найденными близъ д. Избрижи, Тв. у.: четыре человѣческихъ черепа, глиняный горшокъ и дно другого горшка съ клеймами, серебряныя кольца, мѣдная медаль съ изображеніемъ розетки и съ ушкомъ, мѣдный небольшой бубенчикъ, стеклянныя бусы, покрытыя золотомъ, двѣ такія же бусы, найденныя въ количествѣ 50 штукъ, вмѣстѣ съ человѣческими костями, еще три такихъ же бусы, безмѣнъ въ видѣ мѣднаго прутика, съ нарѣзами на немъ для означенія разновѣсовъ, съ петлею и кольцомъ на одномъ концѣ и квадратною призмою на другомъ, найденный въ Избрижахъ противъ размытаго кургана.

Въ Андреевскомъ были найдены *каменныя орудія*: наконечники копій, стрѣлы, ножики, на берѣгу Волги два надгробныхъ памятника съ изображеніемъ на нихъ трехконечныхъ крестовъ, обломокъ прясницы краснаго шифера; въ одномъ изъ кургановъ, разрытомъ въ 1888 году, *два каменныя стрѣлки и обломокъ каменнаго ножа* и на берѣгу Волги черепки глиняной посуды. Все эти находки въ Тверскомъ Музеѣ. (О кург. и гор., стр. 64 и 284; Матер. Акад. Худ., сообщ. свящ. Колокольцова; Тв. Муз. и его пр. 1886 г. ст. 184; 1888 г. ст. 73, 1889 г. ст. 284, 1887 г. 202 и 327, 1889 г. 56, 1890 г. 163, Опись Тв. Муз. 1280—1287, 3545—3552, 3559—3563, 3571).

Андреевское, 23, е. каз. при Волгѣ, 32 в. отъ Твери,

Избрижи, 22, с. каз. при Волгѣ 30 в. отъ Твери.

Оба вверхъ по Волгѣ отъ Твери.

2. БЕСѢДЫ.

Подъ дер. *Бесѣдами* *два сонки*. (О Кург. и гор., стр. 64, по черн. записк. Преображенскаго).

Бесѣды, 411, дер. каз. при Волгѣ, 30 в. отъ Твери, по прав. стор. Стар. тр. отъ Твери.

3. МОРКИНО ГОРОДИЩЕ.

Моркино Городище—на правомъ, высокомъ, берѣгу Волги, на мысу, образуемомъ глубокимъ оврагомъ. На Моркин-

скомъ полѣ, выше села съ версту, по правую сторону оврага Гризенька Преображенскій (въ пятидесятихъ годахъ прошлаго столѣтїя), по указанію церковнаго сторожа, видѣль остатки древняго *городка*, отмытаго Волгою. Остатки эти представляли отвѣсный берегъ, сажень въ 10 вышиною. Сажени на три отъ обрыва берега, къ оврагу, параллельно обрыву, спускался небольшой ровъ; при концѣ его была небольшая *сопка*, въ которой замѣчались слѣды копанія кладовъ. Здѣсь же были видны и *остатки обвалившихся сопокъ*, представлявшіе слои дубоваго угля. Сторожъ объяснялъ, что прежде сопокъ было много, но на его уже памяти берега отмыло сажень на 50. Лѣтъ 40 (отъ 50-хъ) назадъ здѣсь нашли 4 или 5 ядеръ вершковъ 3-хъ въ диаметръ. (О кург. и гор., стр. 65, по чер. зап. Преобр.).

Сохранилось ли къ настоящему времени что нибудь отъ городища на версту выше села трудно сказать, потому что ясныхъ остатковъ не видно, въ самомъ же селѣ замѣтны *слѣды рва*, огибающіе площадъ въ недалекомъ разстояніи отъ церкви. (Вл. Пл.).

Моржино Городище, 409, с. уд. при р. Волгѣ, 28 в. отъ Твери, по прав. стор. Стар. тр. отъ Твери.

4. ПОПОВКА, СЕЛЬЦО.

На правомъ берегу Волги, верстахъ въ 22 выше гор. Твери, недалеко отъ усадьбы г.г. Морозовыхъ *Поповки (Сельцо)*, расположенной на лѣвомъ Волжскомъ берегу, есть мѣсто, на которомъ находятъ *много каменныхъ орудій*, иногда недодѣланныхъ, и самыя *ядрища* (nucleus), отъ которыхъ отбивались эти орудія. Всѣ эти предметы признаются за несомнѣнный почти остатокъ стоянкіи здѣсь людей каменнаго вѣка, первобытной мастерской каменныхъ орудій. Часть добытыхъ здѣсь предметовъ приобрѣтена у Е. Баранова для Тверского Музея.

Члены Тверской Ученой Архивной Коммисіи, во время поѣздки по Волгѣ въ 1897 году, осматривали это мѣсто, нашли нѣсколько осколковъ и орудій изъ кремня, которые и препровождены въ Музей. Предметы эти попадались на

береговомъ откосѣ, на 4½ метра ниже весенняго берега Волги. Около самаго мѣста находокъ на незначительной высотѣ былъ усмотрѣнъ неглубокій угольный (по предположенію В. И. Колосова докультурный) слой—слѣдъ пребыванія человѣка.

Въ настоящее время въ Тверскомъ Музеѣ хранятся найденные здѣсь: ядрища изъ кремня, тесла и ножи изъ кремня же, осколки кремня, нѣкоторые въ видѣ ножа, трехугольный отесанный кремень въ видѣ скребка, стрѣловидный трехгранный ножъ, стрѣловидный (въ видѣ листа) ножъ, кремневые скребки, три изъ нихъ полированные на концѣ, ножи, скребки, стрѣлы, обломки стрѣлъ, недодѣланные тесла, обломки тесель, недодѣланные наконечники копій, стрѣлъ, осколки кремня разной величины и формы, нѣкоторыя неудавшіяся орудія: скребокъ, тесло, обломокъ стрѣлы изъ чернаго кремня; всего 250 предметовъ. (Журн. 65 засѣд. Тв. Уч. Арх. Комм., ст. 20; Твер. Муз. и его приобр. въ 1896 и 1897 г.г., стр. 6 и слѣд. съ указаніемъ №№ описи Музея; опись Музея №№ 9631—9646).

Сельцо, 21, сд. вл. при р. Волгѣ, 22 в. отъ Твери, вверхъ по берегу Волги. *Поповка (Сельцо)* Сборн. стат. свѣд. о Тв. губ., т. VIII, в. 2, стр. 333.

5. ХВАСТОВО, ХВОСТОВО (КАЗАНСКОЕ).

При копаніи могилы въ селѣ *Хвастовъ*, принадлежавшемъ нѣкогда роду дворянъ Хитрово, найдены двѣ прямоугольныхъ пряжки бѣлой бронзы, повидимому отъ башмаковъ, длиною 1¼ вершка, шириною 1½ вершка, съ узоромъ, состоящимъ изъ розетокъ и косвенныхъ зернистыхъ полосъ. (Тв. Муз. и его приобр. въ 1891 г., ст. 201).

Хвостово (Казанское), 20, с. вл. при Волгѣ, 20 в. отъ Твери, вверхъ по берегу Волги.

6. СПИЧЕВО, СПЕЧЕВО И КРАСНОБА, КРАСНОВА.

По описанію свящ. Исполатовскаго, на правомъ берегу Волги отъ селенія *Спичева* до деревни *Краснобы* идетъ воз-

вышенность въ родѣ *вала*, насыпная или самородная—неизвѣстно; между тѣмъ носится слухъ, что здѣсь была битва во время Литвы; да и изъ самаго расположенія насыпей о. Исполатовскій заключаетъ, что онѣ устроены собственно для защиты отъ непріятели. (О кург. и гор., стр. 290; матер. Акад. Худ.).

Спечиво, 403, сц. вл. при р. Волгѣ, 20 в. отъ Твери, по прав. стор. Стар. (бывш. почт.) тр. отъ Твери.

Краснова, 397, д. каз. при Волгѣ, 12 в. отъ Твери, тамъ же.

7. ПРУДЫ, ПРУДИЩЕ.

Близъ д. *Пруды* найдены на берегу Волги *каменные орудія*: двѣ стрѣлы, отбивное копьѣ и ножъ, а также черешки глиняной посуды, съ узорами. Вещи эти находятся въ Тверскомъ Музеѣ (Тв. Муз. и его пр. 1890 г. ст. 7—9 и 163).

Прудыше, 398, д. вл. при кол., 16 в. отъ Твери, по прав. стор. Стар. тр. отъ Твери (недалеко отъ праваго берега Волги).

8. МУХИНО ГОРОДИЩЕ.

По сообщенію священника села Хвастова о. Гр. Модестова Твер. статистическому комитету, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дер. *Городицъ* его прихода, называемой еще именемъ *Мухино Городище*, лежащей на лѣвомъ берегу Волги есть, на томъ же берегу, *насыпь*, представляющая квадратную площадь, *окруженную ровомъ и землянымъ валомъ*, обращенную лицевою стороною къ Волгѣ. Площадь этого *городища* тотъ же священникъ, въ отвѣтахъ на запросы Академіи Художествъ, опредѣляетъ въ 28 саж. длины и 17½ саж. ширины, ровъ вверху—4 саж. ширины; вышину вала окружающаго ровъ и насыпь—1 сажень.

Остатки здѣшнихъ укрѣпленій, какъ описывалъ ихъ мѣстной волостной старшина Щербаковъ, находятся по конецъ деревни, на возвышенности и представляютъ продолговатое, въ формѣ копыта мѣсто, длиною 80, шириною 60 шаговъ, окопанное къ берегу съ трехъ сторонъ канавами, въ настоящее время (1885) аршина въ полтора глу-

бины. Предполагается, что прежде онѣ были глубже. Спускъ къ Волгѣ довольно крутой. Все это городище поросло логомъ, по сторонамъ его нѣсколько крупныхъ березъ и пней. Въ двухъ мѣстахъ вершина городища копана бороздою ¹⁾. Грунтъ его оказался черною землею, не такою, на которой насыпано городище, а, повидимому, навоженною съ болота, отстоящаго отсюда на версту. Въ грунтѣ городища найдены камушки и между ними пряжка и двѣ серьги, пред- ставленные, потомъ, А. К. Жизневскому.

Составитель настоящей книги имѣлъ случай, при раскопкѣ 7 и 8 сентября 1890 года кургановъ на землѣ крестьянъ дер. Дуденева, осматривать и Мухинское Городище. Въ протоколѣ этихъ раскопокъ записано: Верстахъ въ двухъ отсюда (отъ Дуденевскихъ кургановъ), выше по Волгѣ, при д. Городицѣ, у западнаго ея конца, на высокомъ лѣвомъ же берегу Волги находится городище, въ формѣ прямоугольника, длинная ось котораго, 75 шаговъ, перпендикулярна, а короткая, 46 шаговъ, паралельна Волгѣ. Четыреугольникъ этотъ, насыпанный изъ черной земли на сѣромъ мѣстномъ грунтѣ, возвышается надъ общимъ уровнемъ мѣстности аршина на три; съ юга, къ Волгѣ, открытъ и съ этой стороны онъ оканчивается крутымъ склономъ къ низменности, за которою течетъ названная рѣка. Отвѣсная высота поверхности городища надъ низменностью, по которой идетъ дорога, составляетъ около 4 сажень. Съ трехъ остальныхъ сторонъ прямоугольникъ окруженъ сухимъ ровомъ аршина въ полтора глубины, затѣмъ — валомъ, общая длина котораго 230 шаговъ, а высота на аршинъ меньше описаннаго четырехугольника. Валъ при концахъ, къ Волгѣ, понижается до уровня земли. За этимъ валомъ еще не глубокий и не широкий ровъ. Входъ въ городище съ востока. По краямъ насыпнаго четырехугольника и на валу растутъ нѣсколько большихъ старыхъ березъ, все городище обросло логомъ. На поверхности четырехугольника двѣ канавки—слѣды раскопки, произведенной здѣсь въ 1885 году бывш. старшиною бывшей Шелелевской волости (нынѣ

¹⁾ Копалъ онъ же, Щербаковъ. В. П.

раздѣленной на Кумординскую и Новинскую) Щербаковымъ. Съ сѣверной стороны городища есть ямы, числомъ пять, каждая длиною аршинъ по шести и менѣе, шириною вполонину, окруженныя небольшими валиками. На откосѣ одной изъ этихъ ямъ, очень заплывшихъ и заросшихъ догомъ, находится большой березовый пенъ, около 1½ арш. въ поперечникѣ. О происхожденіи самого городища и этихъ ямъ городищенскіе крестьяне ничего не знаютъ и преданій не имѣютъ, а нѣкоторые считаютъ городище за остатокъ барской усадьбы, ямы—за бывшія гумна.

Находка Щербакова, сдѣланная при раскопкѣ Мухинскаго Городища, хранится въ Тв. Музеѣ (№ 2348) и описана такъ: треугольная мѣдная, проволочная привѣска съ привѣшенными къ ней двумя треугольными бляшками (три такихъ бляшки утрачены). Длина привѣски 2 вершка безъ утраченнаго ушка.

Кромѣ этой, въ Музеѣ хранятся найденные: однимъ крестьяниномъ д. Мухина Городища, при обработкѣ своей полосы, бердышъ безъ древка, съ кошьобразнымъ кверху остриемъ и съ прорѣзанными по длинѣ круглыми отверстиями и съ рѣзными узорами по обѣимъ его сторонамъ, —железо длиною 1 арш. 2 вершка, шириною 3½ в. (314); синяя съ золотомъ буса (4207) и желѣзный ножъ (4206) найденные на берегу Волги вблизи д. Мухина Городища. (О кург. и гор., стр. 287, матер. Ак. Худ., проток. раск. Дуден. кург. В. Плетнева, описаніе Тв. Муз. стр. 196, ст. 186, Тв. Муз. и его приобр. 1885 г. ст. 15, 1888 г. ст. 240 и 285, журн. Тв. Уч. Арх. ком. 29 и 32 засѣд. ст. 14 и 8, отчетъ арх. ком. за 1890 г. стр. 12 ст. 14 и 13.

Мухино Городище, 18, д. вл. при р. Волгѣ въ 18 в. отъ Твери вверхъ по берегу Волги.

9. ДУДЕНЕВО.

Мѣстность деревни *Дуденева* очень замѣчательна расположенными вблизи ея на берегу Волги повыше устья Тьмы *курганами* и находками разныхъ предметовъ изъ этихъ насыпей, размываемыхъ весенними разливами Волги. Здѣсь

нѣсколько разъ производились и раскопки; извѣстные намъ результаты ихъ будутъ изложены ниже. Въ нѣкоторыхъ описаніяхъ здѣшнихъ кургановъ и находокъ они отмѣчаются: близъ села Отмичь. Но это лишь потому, что село отсюда недалеко, верстахъ въ двухъ, ниже по Волгѣ, и, можетъ быть, еще и потому, что незначительная деревня Дуденево мало извѣстна и притомъ переселена сюда не очень давно. Курганы же отстоятъ отъ этой деревни не болѣе полуверсты и частію находятся на ея надѣльной землѣ.

Въ черновыхъ запискахъ Преображенскаго находимъ слѣдующее описаніе здѣшнихъ насыпей. При селѣ Отмичахъ есть небольшая *сопка* на устьѣ рѣчки Тьмы, куда собирается окрестная молодежь въ день Всѣхъ Святыхъ на народное игрище, погребать Ярилу. Пovyше устья Тьмы, у оконечности высокаго берега, покрытаго мелкимъ сосновымъ лѣсомъ, есть большая группа *сопокъ*—едва ли меньше ста, гдѣ, какъ говорятъ, погребеніе Ярилы совершалось въ старину ¹⁾.

Священникъ с. Отмичь, о. Исполатовскій, писалъ Статистическому комитету въ 1870 году, что сопки, находящіяся въ числѣ 145 штукъ въ полуверстѣ отъ дер. Дуденева, распределены такъ: 120 изъ нихъ идутъ по прямому направленію къ берегу Волги отъ З. къ В., а 25, отдѣляясь отъ этихъ проселочною дорогою въ г. Старицу, направляются отъ Ю. къ С. Надобно полагать, что прежде это

¹⁾ Происхожденіе этого обычая и что такое Ярило, никто изъ мѣстныхъ жителей не могъ объяснить Преображенскому; но одинъ старикъ, кажется дьячекъ, сказалъ, что Ярило былъ богатырь и погребенъ подъ большою сопкою, гдѣ потомъ, въ старину, былъ мужской монастырь. Празднованіе Ярилѣ, говоритъ далѣе Преображенскій, состоитъ въ томъ, что собирающаяся молодежь, одѣтая по праздничному, водить хороводы, поетъ обыкновенныя пѣсни, пляшетъ возлѣ кабака и нѣсколькихъ балагановъ съ лакомствами, выставляемыхъ къ этому дню. Ярилѣ празднуютъ не въ однихъ Отмичахъ: при дер. Голыхинѣ Тверскаго уѣзда на пустоши Скирковѣ и до сихъ поръ хоронятъ Ярилу. На городкѣ близъ с. Махина, д.д. Осѣкина и Поминова празднуютъ Ярилѣ въ Троицкое заговѣнье. Въ Твери празднованіе это совершалось на 24 іюня (Ивановъ день) у Трехсвятскаго сада при архіерейскомъ домѣ, но какъ соединенное съ большимъ развратомъ, запрещено преосвященнымъ Амвросіемъ. По мнѣнію нѣкоторыхъ, продолжаетъ Преображенскій, славяне обожали въ Ярилѣ производящую силу природы, а какъ самое большое проявленіе ея замѣчается въ іюнѣ, то и праздникъ Ярилѣ начинается съ наступленіемъ нашего лѣта, а оканчивался въ концѣ іюня во время полнаго развитія травъ и прочихъ растений.

была одна группа въ видѣ угольника, впоследствии раздѣленная дорогою. Взаимное разстояніе сопокъ 2 саж., 1 саж. и менѣе. Расположены на возвышенности. Величина сопокъ многоразлична: самая большая насыпь около 40 саж. въ окружности и около 3 саж. вышины, другая слишкомъ 20 саж. окружности и 2 саж. вышиною, затѣмъ менѣе и менѣе ¹⁾. Видомъ насыпи похожи на копны; на вершинахъ, заросшихъ лѣсомъ, не замѣтно ни площадокъ, ни углубленій. Въ основаніяхъ ни плитъ ни камней совершенно нѣтъ. Надобно заключить, что ничего подобнаго и не было; во время весеннихъ разлитій Волги песчаный берегъ размывается и осыпается, нѣкоторыя изъ насыпей совершенно отмыты, другія осыпались вполонину, иныя остались едва замѣтными: кромѣ сыпучаго песку въ нихъ ничего не видно. Тотъ же священникъ далъ слѣдующее описаніе сопки Николки. На устьѣ р. Тьмы, впадающей въ Волгу съ лѣвой стороны, вблизи отъ описанныхъ сопокъ и передъ самымъ селомъ есть еще курганъ, по народному названію сопка Николка. Откуда она получила это названіе, никто изъ старожиловъ, при спросѣ, объяснить не могъ. Близъ этой сопки ежегодно весною производится переправа черезъ Тьму. Одинъ старичекъ рассказывалъ: перевозчики, для укрытія себя отъ ненастной погоды, однажды вздумали устроить себѣ на этой сопкѣ хижинку вродѣ шалаша и сдѣлать углубленіе для большей теплоты; когда стали разрывать верхъ сопки, то находили много костей человѣческихъ. Священникъ полагаетъ, что это или общая могила для убитыхъ во время Литвы, или не кладбище ли бывшаго въ свое время какого либо монастыря. Окружность этой сопки о. Исполатовскій опредѣляетъ около 45 сажень, вышину около 4 сажень, видъ въ родѣ копны, довольно расплывшейся.

Подобныя этимъ свѣдѣніямъ священникъ Исполатовскій сообщилъ и Академіи Художествъ на ея запросъ объ остаткахъ древности.

¹⁾ По замѣткѣ А. К. Жбизневскаго курганы, лежащіе въ нѣсколькихъ группахъ въ роцѣ, на лѣвомъ берегу Волги, версты на три за селомъ Отмичами, имѣютъ вышину до 2-хъ, а большею частію около сажени, поросли лѣсомъ; около каждаго видны ровики.

Въ настоящее время среди Дуденевскихъ кургановъ не видно такихъ большихъ насыпей какъ описываемые о. Исполатовскимъ, курганъ же Николка представляется большимъ потому, что насыпанъ на природной возвышенности.

Пять изъ числа Дуденевскихъ кургановъ были раскопаны въ 1885 году В. Я. Щербаковымъ. Въ четырехъ изъ нихъ, состоявшихъ изъ желтаго песку, ничего не было найдено, все погнило, въ пятомъ, тоже песчаномъ, оказалось нѣсколько костей и горшковъ, представленный Жизневскому. Этотъ горшокъ, хранящійся въ Тверск. Музеѣ (2647), какъ видно изъ описанія Жизневскаго, глиняный, съ перехватомъ на шейкѣ и съ отгибомъ, имѣетъ на себѣ узоры изъ параллельныхъ линій и зигзаговыхъ линій на на шейкѣ. На днѣ горшка выпуклое клеймо—два концентрическіе круга пересѣкаемые прямыми линіями.

25 іюля 1890 года, агентомъ Тверскаго Музея по розысканію и приобрѣтенію древностей, тверскимъ мѣщаниномъ Убожковымъ, разрыты на лѣвомъ берегу Волги, выше впаденія Тьмы, два полуразмытые весенними водами кургана. Половины перваго изъ нихъ уже не существовало, изъ другой, состоявшей изъ желтаго песку, торчали почти разрушившіяся ножныя кости, истлѣвшій костякъ лежалъ на материкѣ, ногами на полдень, повидимому покойникъ былъ положенъ на доскѣ, которая истлѣла, остались только слѣды ея. Въ этомъ мѣстѣ песокъ окрашенъ въ черный цвѣтъ. При костякѣ были бронзовыя украшенія отъ пояса, ниже, съ правой стороны стальной ножикъ, съ лѣвой—оселокъ съ дырою на одномъ концѣ и вдѣтымъ въ нее мѣднымъ кольцомъ, 14 бронзовыхъ накладокъ, съ красивымъ на нихъ византійскимъ орнаментомъ, относимымъ къ X или XI вѣку, два бронзовыхъ овальныхъ кольца. Во второмъ курганѣ, четвертая часть котораго была размыта, положеніе костяка было такое же, какъ и въ первомъ. Въ курганѣ оказались: нижняя часть глинянаго горшка возлѣ головы истлѣвшаго костяка, слитокъ съ стекловиднымъ блескомъ, на шеѣ мѣдная гривна, витая изъ двухъ толстыхъ проволокъ со сплюснутыми концами, ожерелье изъ бусъ, янтарной, сердоликовыхъ, стеклянныхъ, изъ кото-

рыхъ одна посеребрена, жемчужновидныхъ, каменныхъ, бисерныхъ, два проволочныхъ кольца возлѣ ушей, мѣдный орнаментъ въ видѣ быка, сохранившійся только частію, мѣдный же орнаментъ въ видѣ конусообразной крышки съ продолговатыми отверстиями, съ загнутою ручкою. Предметы эти въ Тверскомъ Музеѣ (№№ 5738—5742, 5891—5906).

Составитель настоящей книги дѣлалъ 7 и 8 сентября раскопку двухъ Дуденевскихъ кургановъ и нашелъ положеніе этой группы въ слѣдующемъ видѣ.

Верстахъ въ 15 отъ Твери вверхъ по Волгѣ, верстахъ въ двухъ отъ села Отмичь, къ западу отъ него, въ полуверстѣ отъ дер. Дуденева, къ югу отъ нея, на крутомъ лѣвомъ берегу Волги, повыше впаденія въ нее р. Тьмы находится большая группа кургановъ, занимающая мѣстность около четверти версты вдоль по Волгѣ и сажень 30 поперекъ въ восточномъ концѣ и вполонину менѣе въ западномъ. Верстахъ въ двухъ отсюда выше по Волгѣ при дер. Городищѣ у западнаго ея конца находится городище (оно ранѣе здѣсь уже описано).

Восточнѣе группы Дуденевскихъ кургановъ, при устьѣ р. Тьмы, на противоположномъ отсюда лѣвомъ ея берегу, на небольшой природной возвышенности есть насыпь, сама по себѣ не очень большая, но съ природнымъ холмикомъ замѣтная издали. Эта сопка въ народѣ называется Николкою. Откуда происходитъ это названіе Дуденевскіе крестьяне не знаютъ, но имѣютъ нѣкоторое смутное преданіе, что здѣсь въ давнее время стоялъ Николо-Малицкій монастырь, перевезенный послѣ на нынѣшнее мѣсто, на большую Петербургскую дорогу, въ 7 верст. отъ Твери и въ такомъ же разстояніи отсюда ¹⁾. У этой насыпи весною устраивается перевозъ. На поверхности ея есть рытвины, слѣды устраиваемыхъ перевозчиками шалашей, сюда же

¹⁾ Въ книгѣ Матеріалы для исторіи Тверской епархіи, изд. въ 1898 г., между прочимъ, видимъ, что близъ с. Отмичь существовалъ монастырь Никольскій на Столицѣ, который однако не могъ находиться на описанномъ курганѣ или холмѣ, недостаточномъ для помѣщенія на немъ даже и малаго храма и что, по народному преданію, Никольскій монастырь былъ вблизи этого холма и смытъ водою при разливѣ рѣкъ Тьмы и Волги (стр. 57, ст. 67).

складывается во время высокой воды мостъ, находящійся на Тъмѣ, на Старицкой дорогѣ.

Дуденевскіе курганы насыпаны на возвышенномъ песчаномъ берегу Волги, на мѣстѣ, во время насыпки, безъ сомнѣнія, открытомъ, впоследствии заросшемъ сосновымъ лѣсомъ, нынѣ довольно крупнымъ и отчасти вырубленнымъ (въ восточномъ концѣ группы, къ р. Тъмѣ), поступившемъ отъ казны въ надѣль крестьянамъ д. Дуденева. Такъ какъ группа въ восточномъ концѣ, на протяженіи приблизительно одной трети ея длины, шире, а далѣе идетъ ровною полосой въ половину первоначальной ширины, то проложенная по этой группѣ большая Старицкая дорога въ первой трети группы перерѣзала ее пополамъ, такъ что на крестьянскомъ надѣлѣ курганы лежатъ по обѣимъ сторонамъ дороги, а далѣе, на землѣ казенной, за исключеніемъ пяти цѣльныхъ кургановъ, лежащихъ по сѣверную сторону дороги, всѣ остальные, около сотни, находятся между дорогою и обрывистымъ берегомъ Волги.

Во всей группѣ до 150 насыпей, изъ нихъ 38 на крестьянскомъ надѣлѣ, остальные на землѣ казенной. Изъ числа 38 сопокъ на крестьянскомъ надѣлѣ пять лѣтъ тому назадъ пять сопокъ разрыты Щербаковымъ (объ этой раскопкѣ уже сказано). По словамъ крестьянъ, еще одну сопку нынѣшнимъ лѣтомъ копалъ тверской мѣщанинъ Убожковъ; что нашель, крестьянамъ неизвѣстно. Шесть сопокъ на-половину размыты Волгою. Размытыя сопки есть и въ казенномъ лѣсу. Старицкая дорога, проложенная по группѣ, рѣзала курганы, какъ это видно по ихъ остаткамъ на сторонахъ дороги и отчасти на ея срединѣ. Въ казенной части группы раскопокъ дѣлано не было, и насыпи, за исключеніемъ размытыхъ Волгою, цѣлы. По рассказамъ мѣстныхъ жителей, много уже отмыто кургановъ. Во время весеннихъ ледоходовъ вода въ Волгѣ поднимается высоко, особенно послѣ устройства волжскаго желѣзнодорожнаго моста, у котораго дѣлаются зажоры; поднимающійся вследствие этого высоко ледъ, напирая на курганы, рѣжетъ и разрушаетъ ихъ. Дуденевская группа не единственная въ здѣшнемъ краю: по обоимъ берегамъ Волги, Тьмы и

Шостки и въ ихъ окрестностяхъ, на разстояніи трехъ и болѣе верстъ, находятся еще нѣсколько курганныхъ грушъ и городищъ, отчасти описанныхъ въ книгѣ О кург. и гор., Твер. губ. и въ разныхъ изданіяхъ, трактующихъ о Твер. Музеѣ.

Дуденевскіе курганы насыпаны изъ песку, въ видѣ округленнаго вверху конуса или же полушара; на поверхности скудно, мѣстами, растеть трава и мохъ, въ крестьянской части гнилые сосновые пни, тощіе кусты орѣшника, дуба и другая мелкая древесная поросль; въ казенной части на насыпяхъ и между ними большія сосны. Въ окружности основанія каждаго кургана канавки, заросшія, но все-таки представляющія глубину около полуаршина. Канавки эти, надобно предполагать, образовались отъ выборки песка на самую насыпь. Кромѣ такихъ канавокъ, на казенной землѣ, въ рошѣ, съ западной стороны кургановъ есть поперечная и продольная выемки земли, вѣроятно взятой для насыпей. По этимъ выемкамъ идутъ лѣсныя дорожки. Курганы этой группы камнями въ основаніи своемъ не обложены. Насыпаны они почти все сплосшь одинъ подлѣ другого.

Курганы большею частію по 2 и по 3 аршина высоты, есть немного выше и ниже; въ окружности основанія, не по дну рва, а на уровнѣ земли, аршинъ по 30, 50 и болѣе, есть и меньше. Отвѣсная высота не поддается точному опредѣленію и при разрытіи кургана, потому что и насыпь, и почва составляютъ одинъ сышучій песокъ, въ который желѣзная палка идетъ одинаково свободно, а какъ кругомъ кургана идетъ еще канавка, то и трудно сказать безошибочно, гдѣ начинается насыпь.

Крестьяне называютъ эти насыпи сопками, но имъ не чуждо и слово курганъ. Особенныхъ именъ курганы этой группы не имѣютъ (сюда не входитъ курганъ Николка).

Преданій или какихъ-либо сказаній у дуденевскихъ крестьянъ объ ихъ курганахъ нѣтъ. На вопросъ, празднуютъ ли здѣсь или у Николки Ярилѣ, какъ это, по рассказамъ и описаніямъ, дѣлалось въ старые годы, мѣстные жители, посмѣиваясь, отвѣчаютъ, что Ярилу справляютъ теперь у

Кокоски. Кокоска—это поселокъ въ четверти версты отсюда, на той же Старицкой дорогѣ, названный такъ по имени его основателя и состоящій изъ нѣсколькихъ домовъ, въ которыхъ находятся постоянные дворы, чайныя и другія лавки. Празднованіе же бываетъ въ день Всѣхъ Святыхъ и заключается въ гуляньи съ гармоніями и танцахъ.

Раскопкѣ подвергнуты были два кургана сѣвернѣе дороги, стоящіе близъ казенной границы, одинъ у самой дороги, другой сѣвернѣе его. Вырытая пробная яма показала на аршинъ глубины чистый сыпучій песокъ.

Окружность основанія перваго кургана (не придорожного) на предполагаемой высотѣ уровня мѣстности была $32\frac{3}{4}$ аршина, разстояніе отъ одной стороны основанія, черезъ вершину, до противоположной стороны $12\frac{3}{4}$ арш., отвѣсная высота 2 арш. Раскопка начата сплошнымъ снятіемъ земли на аршинъ, далѣе шла широкою канавою съ З. на В. Въ курганахъ найдено: по удаленіи земли на 2 вершка отъ поверхности насыпи, на срединѣ ея, красноватый камень, похожій на большой брусокъ, разбитый пополамъ (не бывшій въ употребленіи); на аршинъ отъ верхушки насыпи, въ С.-З. углу ея, въ небольшомъ количествѣ уголь, на глубинѣ $1\frac{1}{2}$ аршина насыпи мѣстами небольшіе прослойки песка болѣе темнаго цвѣта, еще на четверть аршина ниже, нѣсколько сѣвернѣе діаметра насыпи, идущаго съ запада на востокъ—черепъ, лежавшій на лѣвой щекѣ; на разстояніи 2 арш. 9 вершк. къ востоку—горшокъ, цѣлый, съ немного потраченнымъ въ двухъ мѣстахъ краемъ, обыкновенной формы, безъ клеймъ, но съ частыми горизонтальными узкими вогнутыми полосками въ верхней половинѣ горшка, наполненъ пескомъ съ мелкими въ немъ черными крапинками, которыя при передвиженіи песка тотчасъ же распадаются и дѣлаются незамѣтными. Въ разстояніи аршина съ четвертью отъ темени черепа, по направленію къ востоку же, по предполагаемой оси костяка, бронзовая пряжка съ желѣзнымъ язычкомъ, плотно прижавѣвшимъ къ кольцу пряжки и съ очень небольшимъ количествомъ остатковъ шерстяной ткани. Кольцо пряжки

съ узорами. Тотчасъ же ниже—остатки костяка, вокругъ котораго песокъ или земля темнѣе. Лѣвѣе костяка, на одномъ съ нимъ уровнѣ, битый кремьнь; здѣсь же, ближе къ бедренной кости, желѣзный, ржавый ножикъ. Костякъ лежитъ на спинѣ, голова на западъ, ноги на востокъ, руки и ноги протянуты, длина костяка безъ ступней 2 арш. 4 вершка. Кости, кромѣ черепа и бедренныхъ, сильно погнили, и многихъ, какъ напр. большей части позвонковъ, всѣхъ костей ручной кисти и плюсни, совсѣмъ нѣтъ—сгнили. Перечисленныя здѣсь вещи, черепъ и бедренныя кости взяты.

Второй курганъ (у самой дороги)—охватъ у основанія выше канавки $48\frac{1}{2}$ арш., отъ одной стороны основанія, черезъ вершину, до другой $17\frac{3}{4}$ арш., отвѣсная высота $2\frac{3}{4}$ арш. Рыть начато сверху, канавою въ 3 арш. ширины, по направленію съ С. на Ю. Въ то же время западную часть отрывали совсѣмъ прочь, для удобства выбрасыванія земли изъ канавы. На вершокъ отъ поверхности насыпи, на срединѣ ея, опять найденъ красноватый, неправильной формы камень. Въ западной части на полуторааршинной глубинѣ насыпи попалъ подъ ударъ лопаты сильно потрескавшійся горшокъ грубой работы, разваливающійся и въ тѣхъ частяхъ, которыхъ лопата не коснулась. Узоровъ на горшкѣ нѣтъ, но есть мелкія горизонтальныя полоски, выдѣланныя на кругѣ. Было ли на днѣ клеймо или нѣтъ, опредѣлить нельзя, потому что нижній слой глины разрушенъ, отсталъ и смѣшался съ пескомъ кургана. Въ горшкѣ находился только песокъ. Западнѣе этого горшка костяка или слѣдовъ его не обнаружено. На $\frac{3}{4}$ аршина сѣвернѣе горшка, на одномъ съ нимъ уровнѣ высоты, оказался черепъ, лежащій на правой щекѣ. Раскапывая песокъ въ $2\frac{1}{2}$ арш. отъ черепа прямо на востокъ, обнаружили горшокъ съ горизонтальными на немъ полосками и одною линіею тройного зигзага, сдѣланный немного получше только-что описаннаго горшка, потрескавшійся, особенно вверху. Въ немъ тоже одинъ песокъ. При осторожномъ снятіи земли по направленію отъ черепа къ горшку, обнаружено, что трущъ былъ положенъ на правомъ боку и очень немного согнутъ.

Голова на западъ, ноги на востокъ. Длина костяка отъ темени до конца голеней (костей стопы нѣтъ)—1 арш. 13 вершк. Черепъ и нижняя челюсть гнилы, остальные кости еще гнилѣе. Около черепа мѣдныя кольца, одно изъ нихъ сломанное. Около шеи—бусы или бисеръ изъ какого-то теперъ мягкаго вещества грязно-бѣловатаго цвѣта, нѣкоторые—цвѣта сѣры, однѣ отдѣльныя, другія слипшіяся по нѣскольку, всего 150 цѣлыхъ и нѣскольکو поломанныхъ. Далѣе—бусы покрупнѣе, изъ стекловиднаго вещества, покрытыя тѣмъ же составомъ, изъ котораго сдѣланы мелкія бусы; разныхъ формъ бусы стеклянныя, или каменныя съ очками изъ разноцвѣтнаго стекла, одноцвѣтныя разныхъ цвѣтовъ и др.; два мѣдныхъ шарика съ конопляное сѣмячко, колечко изъ мѣдной проволоки, браслетъ—согнутая въ обхватъ руки мѣдная пластинка, на мѣстѣ пальца кольцо, угловато согнутое изъ мѣдной проволоки. Около лѣваго бока, ниже пояса, гнилая деревяшка, въ которую втиснуты мѣдныя бубенчики, поржавѣвшіе и распавшіеся на части. У праваго бока, ниже пояса (мужики говорятъ— въ карманѣ) гнилая деревяшка съ оттисками какихъ-то вещей, изъ которыхъ уцѣлѣли только два кусочка тонкаго кольца изъ какого-то бѣловаго, перержавѣвшаго металла.

Въ сѣверной части кургана, на описываемой высотѣ, показался прослойкъ угля и болѣе темная окраска песка; вскорѣ найденъ другой черепъ, на разстояніи четырехъ аршинъ къ сѣверу отъ перваго. Такимъ же порядкомъ, какъ и при первомъ костякѣ этого кургана, обнаруженъ на 2¹/₂ аршина восточнѣе черепа горшокъ, лежавшій на боку, полный песка ¹⁾. Горшокъ этотъ, судя по неодинаковому профилю на разныхъ его сторонахъ, по небольшой его кособокости, по непараллельнымъ, невѣрнымъ чертамъ, проведеннымъ на немъ какъ украшеніе, сдѣланъ не на кругу, а отъ руки. На немъ нацарапана одна линія двойного зигзага. Черепъ лежалъ на правой щекѣ, костякъ—на спинѣ, руки и ноги вытянуты. Голова на западъ, ноги на

¹⁾ Въ Запискахъ Имп. Русск. Общ. т. IX, в. 1 п 2, стр. 276, сказано, что въ разрытыхъ мною Дудневскихъ курганахъ глиняные сосуды стояли у головы всѣхъ костяковъ; это не вѣрно: горшки находились въ ногахъ костяковъ, въ 2¹/₂ арш. отъ череповъ.

востокъ. Длина отъ темени до двухъ, приблизительно, третьей голени—остальное сгнило—2 арш. 1 вершокъ. Черепъ очень гниль, но взять съ нижней челюстью, остальные кости совсѣмъ перетрупѣли. У лѣваго виска три кольца, на мѣстѣ уха мѣдное проволочное кольцо. Подъ правымъ вискомъ полустлѣвшіе черные волосы съ тремя въ нихъ кольцами. На мѣстѣ шеи гривна, согнутая изъ жгута, сплетеннаго изъ шести мѣдныхъ проволокъ, скрѣпленныхъ на концахъ одною изъ нихъ, спирально здѣсь закрученною. Бусы разныхъ формъ и размѣровъ, каменные, стеклянныя, нѣкоторыя съ позолотою; одна, формою напоминающая московскій молочный кувшинчикъ; къ ней пристало что-то похожее на узелъ изъ ремня или пряжи, вскорѣ распавшееся до неузнаваемости; четыре серебряныхъ тонкихъ, въ листъ слоновой бумаги, бляхи, съ приклепанными къ нимъ изъ такихъ же тонкихъ пластинокъ ушками, испещренныя насѣчками съ лицевой стороны и съ изнанки въ нѣсколько рядовъ по окружности и въ срединѣ, какъ бы строками. Диаметръ каждой бляхи около $\frac{7}{8}$ вершка. Всѣ онѣ очень перержавѣли, очень хрупки, часть одной съ ушкомъ отломилась при легкомъ прикосновеніи (по очисткѣ впоследствии оказалось, что это брактеаты). Здѣсь же три довольно большихъ мѣдныхъ бубенчика съ шариками внутри и насѣчками снаружи. Возлѣ послѣднихъ реберъ остатокъ гнилой деревяшки, обрывокъ мѣдной цѣпочки въ шесть звеньевъ изъ проволоки, согнутой двойными кольцами и прикрѣпленной къ очень ржавому желѣзному кольцу, къ которому прильнулъ и приржавѣлъ остатокъ грубой ткани. На мѣстѣ пальцевъ лѣвой руки мѣдный перстень, сдѣланный изъ тонкой пластинки, вскорѣ переломившійся пополамъ, кольцо, угловато согнутое изъ мѣдной проволоки, и часть мѣднаго проволочнаго кольца.

Всѣ эти вещи находятся въ Тверскомъ Музеѣ (№№ 5843—5879). Онѣ подробнѣе описаны въ протоколѣ раскопки, помѣщенномъ въ Тверскомъ Историческомъ Архивѣ и въ Сборникѣ статистич. свѣд. о Тверской губерніи, т. VIII, Тв. уѣздъ, вып. I.

Въ маѣ 1902 года четырнадцать здѣшнихъ кургановъ,

находящихся на крестьянской землѣ, разрыты Александромъ Андреевичемъ Спицынымъ съ его сотрудниками. Большинство насыпей А. А. относитъ къ XI вѣку, остальные къ XII и даже XIII в.в. О найденномъ свѣдѣній пока не имѣемъ.

На курганѣ у перевоза на устьѣ Тьмы въ недавнее время, по распоряженію Тверскаго Архіепископа Димитрія, водруженъ крестъ.

На берегу Волги противъ кургановъ, какъ уже упомянуто, много разъ находили *каменные орудія* и различные предметы изъ размытыхъ кургановъ. Между прочимъ, въ Тверскомъ Музеѣ отсюда находятся: обломокъ каменнаго тесла, обломки каменнаго молотка, осколокъ каменнаго скребка, каменный нѣсколько изогнутый ножъ, осколокъ наконечника стрѣлы, семь глиняныхъ горшковъ, изъ нихъ одинъ съ клеймомъ на днѣ въ видѣ двухъ пересѣкающихся крестообразно линій, глиняная пряслица, мѣдные кинжалчики, бронзовыя фибулы (пряжки); объ одной изъ нихъ, въ видѣ сѣкиры, которой задняя часть оканчивается крестообразной фигурой съ коническою головкою и съ винтомъ, оканчивающимся такою же головкою, говорится въ описаніи приобрѣтеній Музея за 1888 г. (ст. 69), что она похожа на демонстрированную графомъ Оедор. Алекс. Уваровымъ фибулу (изъ разрытаго имъ могильника Рязанской губерніи) въ засѣданіи Московскаго Археологическаго Общества 25 ноября 1888 г., обратившую на себя общее вниманіе и относимую къ VI вѣку, и что Тверская фибула принадлежитъ, по формѣ, къ роду фибулъ, хранящихся въ Копенгагенскомъ Музеѣ сѣверныхъ древностей и показанныхъ подъ №№ 425—428 въ сочиненіи профессора Версо, СПБ., 1861; бронзовые орнаменты, изъ которыхъ объ одномъ сказано въ томъ же описаніи приобрѣтеній 1888 г., что его относятъ: Г. Д. Филимоновъ къ XI и И. Е. Забѣлинъ къ X. в.; орнаментъ этотъ имѣетъ видъ продолговатой выпуклой накладки съ красивыми узорами изъ завитковъ съ каймою изъ параллельныхъ линій; орнаментъ изъ спруднаго металла, три серебряныхъ брактеата, желѣзный ножъ, серьга; подвѣсокъ отъ серьги, съ тремя уцѣлѣвшими камушками би-

рюзы, височныя и другія кольца, стеклянныя бусы, снѣгокъ бусъ—стеклянныхъ съ позолотой, сердоликовыхъ, маіоликовой, стеклянныхъ бѣлыхъ; бронзовый браслетъ, мѣдный перстень съ печатью, состоящею изъ щита, закругленнаго вверху и заостреннаго внизу, окруженнаго завитками и покрытаго трехлопастною короною; бронзовые и мѣдные бубенчики, обломки раковинъ (вмѣстѣ съ другими украшеніями). (О кург. и гор., стр. 65, 289, 299, Тв. Муз. и его приобр. 1885 г. ст. 14; 1888 г. 69, 70, 75, 250; 1889 г. 270, 271; 1890 г. 14, 49, 141, 161; 1893 г. 262, 271; опись Тв. Музея 4201, 4206, 4207, 4208, 4809, 4810, 5739, 5740, 5749, 5750, 6249, 7135, 9123—9126, 9243—9249, 9716, 9719—9722, 9868—9873, 9883, 9884, 9997, 10030, 10031, 10034; Мат. Акад. Худ., сообщ. свящ. М. В. Исполатовскаго; протоколь раскопокъ 7 и 8 сент. 1890 г. Дуденевск. кург. В. А. Плетневымъ; Сборникъ стат. св. по Тв. г., Тв. у., т. VIII; в. I.; Журн. Тв. уч. арх. к. 29 и 32 засѣд.; Отчетъ той же комм. 1888 г. ст. 5, 1890 г., стр. 12 и 13).

Дуденево Большое, 38, *Дуденево Малое*, 37, д.д. каз. при р. Тъмѣ, 13 в. отъ Твери, обѣ перенесены на другое мѣсто на Тъмѣ же, въ полуверстѣ отъ Волги.

10. ОТМИЧЕВСКАЯ МЕЛЬНИЦА и дер. СТЕПАНКОВО.

Мѣстность отъ лѣваго берега Волги, говоритъ настоятель церкви села Отмичь о. Исполатовскій, до *приходской мельницы* на р. Тъмѣ, на протяженіи около 3 верстъ, и отъ поля дер. *Степанкова* до устья р. Тьмы, на протяженіи около 2 верстъ, заросшая сосновымъ лѣсомъ, называется въ народѣ *сопками* ¹⁾. Свящ. Исполатовскій полагаетъ, что названіе свое мѣсто это получило отъ окружающей его съ трехъ сторонъ возвышенности и множества—насыпей ли, самородныхъ ли на ней возвышеній. На край этого мѣста, отстоящій отъ Волги на полверсты и незатопляемый разливами Волги и Тьмы, въ недавнее время переселились

¹⁾ Эта мѣстность идетъ непосредственно за описаннымъ уже Мухинымъ-Городищемъ, ниже его по Волгѣ.

крестьяне дер. Дуденева, затоплявшейся половодіями этихъ рѣкъ. (О кург. и гор., стр. 288).

Отмичевская Мельница, 39, каз., при р. Тъмѣ, 14 в. отъ Твери.

Степанково, 26, дер. каз. при кол., 17 в. отъ Твери, близъ р. Волги.

11. ШИРЯКОВО И ГОРОДНЯ.

Городки находятся подъ деревнями *Ширяковымъ* и *Городнею*, близъ р. Тьмы и при самомъ ручейкѣ, называемомъ просто рѣчкою, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ означенныхъ селеній и отъ рѣки. Предполагая, что эта мѣстность получила названіе городковъ отъ нѣсколькихъ на ней значительныхъ *возвышенностей*, свящ. М. В. Исполатовскій рассказываетъ, что самая большая изъ нихъ, по измѣренію его, оказалась въ окружности слишкомъ 120 сажень, въ вышину около 9 сажень, на верху ея довольно значительная площадка, протяженіемъ отъ З. къ В. около 30 саж. и отъ С. къ Ю. около 15 саж.; рядомъ съ этою, въ разстояніи всего 3 саж. отъ нея, другая замѣчательная возвышенность, около 80 с. въ окружности и 3 саж. высоты, площадка на ней отъ З. къ В. около 9 саж., отъ С. къ Ю. около 12 саж. Затѣмъ, все пространство подъ д.д. Ширяковымъ и Городнею, наполненное разнаго рода возвышенностями въ видѣ *сопокъ*, въ видѣ какъ-бы *вала*, производитъ сильное впечатлѣніе на обозрѣвателя, оглядывающаго эти городки съ высокаго мѣста. Объ этихъ городкахъ о. Исполатовскій упоминаетъ и въ отвѣтахъ, данныхъ имъ Академіи Художествъ на ея запросы объ остаткахъ древности. (О кург. и гор., стр. 288, Матер. Акад. Худ., сообщ. свящ. с. Отмичь М. В. Исполатовскаго).

Ширяково, 41, дер. каз. при кол., 13 в. отъ Твери.

Городня (Городенька), 40, дер. каз., 13 в. отъ Твери, въ мѣстн. при р. Тъмѣ и близъ оной, отъ устья ея вверхъ.

12. ШИРОКОЕ БОЛОТО.

Недалеко отъ только что описанныхъ городковъ (отъ с. Отмичь къ С. В.), въ такъ называемомъ *Широкоемъ бо-*

лоты, есть нѣсколько *сопокъ*; одна изъ нихъ называется Долгою, другая Городенскою — подъ дер. Городнею, третья — Якимкина сопка. Видъ ихъ, по рассказамъ, продолговатый, длиною около $\frac{1}{4}$ версты, ширина 10 сажень. За обиліемъ воды въ болотѣ въ годъ описанія, свящ. Исполатовскій не могъ самъ пройти къ этимъ сопкамъ для опредѣленія ихъ формы и размѣровъ. (О кург. и гор., стр. 288).

13. О Т М И Ч И.

Въ селѣ *Отмицахъ*, по словамъ А. К. Жизневскаго, въ громадномъ количествѣ валяются кости и черепа. На мѣстѣ этого села былъ Покровскій Отмицкій или Вотмицкій мужской монастырь, котораго имя въ первый разъ встрѣчается въ 1524 г. въ духовной Петра Мелечкина. (Матер. для исторіи Тверской епархіи, Тверь, 1898 г., № 75).

Свящ. села Отмичь о. Исполатовскій въ сообщеніи Академіи Художествъ упоминаетъ, между прочимъ, о *городкѣ* близъ с. Отмичь.

Въ этомъ селѣ и въблизи его, особенно на берегу Волги, находятъ не мало *каменныхъ орудій*, курганныхъ и старинныхъ предметовъ и морскіе полишники.

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся найденные здѣсь каменные: ножи, уколокъ, копья, стрѣла; черепки глиняной посуды; курганные: желѣзные ножи, желѣзная же пряжка, мѣдные бубенчики; морскіе полишники; обломокъ окаменѣлой трубчатой кости, старинный мѣдный крестъ — обратная сторона складня съ изображеніемъ Богородицы, сильно стертымъ, четыре, такъ называемыхъ, женскихъ креста; одинъ четырехконечный. (О кург. и гор., стр. 65, 291, Матер. Акад. Худ., Тв. Муз. и его приобр. 1886 г. ст. 10, 13, 30, 311, 313; 1887 г.—171, 424; 1890 г.—163; 1891 г.—164, 165, 200; 1892 г.—260, 261, 262, 264, 274; 1893 г.—89, Опись Музея 4037, 7776—7779).

14. Щ Е Р Б О В О.

Въ дер. *Щербовъ* найдены были *два каменные ножа*, которые и хранятся въ Тверскомъ Музеѣ. (Тв. Муз. и его приобрѣт. въ 1888 г., ст. 19 и 28).

Щербово, 16, дер. каз. при р. Волгѣ, 12 в. отъ Твери, вверхъ по берегу Волги.

15. Д М И Т Р О В С К О Е .

Въ дер. *Дмитровской* и противъ нея, на берегу Волги, найдены были: въ 1886 г. *каменные ножики* и обломки ножей, *наконечникъ боевого молота*, *ядрище* трехгранное, какъ-бы шлифованное; въ 1891 г. черепки глинянаго горшка—одинъ съ узорами, состоящими изъ параллельныхъ рядовъ длинныхъ—въ видѣ гвоздей безъ шляпки—углубленій и между ними трехугольныя углубленія, другой—съ узорами въ видѣ небольшихъ остроконечныхъ углубленій; въ 1887 г.—желѣзная граненая стрѣла и мѣдный четырехконечный крестъ съ треугольными концами. (Тв. Муз. и его приобр. 1886 г., ст. 13, 16, 25, 29; 1891 г. ст. 177; 1887 г. ст. 326, 127).

На поляхъ дер. *Дмитровской* есть остатки древняго кладбища, на которомъ еще недавно оставалось нѣсколько надгробныхъ плитъ съ надписями, очень обветшавшими, неясными. Камни понемногу отсюда исчезали, разбирались крестьянами для своихъ надобностей, какъ объ этомъ рассказывали мѣстные жители членамъ Тверской Уч. Арх. Комм. въ одну изъ ихъ поѣздокъ по Волгѣ.

На этомъ мѣстѣ нѣкогда существовалъ монастырь, называвшійся, какъ видно изъ книги *Материалы для исторіи Тверской епархіи—„Димитріевскій что на Черкасѣхъ“*. О надгробныхъ камняхъ, остающихся на мѣстѣ этой обители, здѣсь говорится, что на трехъ изъ нихъ есть надписи, но онѣ уже сильно истерлись, и нѣтъ возможности прочитывать ихъ. На одномъ камнѣ виденъ трехконечный крестъ съ украшеніями по окраинамъ камня, и можно прочесть слово „досій“, изъ чего можно заключить, что подъ симъ камнемъ былъ погребенъ настоятель монастыря *Феодосій* (1666); на другомъ замѣчена буква *З*, что обозначаетъ число 7000. Камень, на которомъ прочитана надпись „досій“, ползженъ не на востокъ, а съ юга къ сѣверу, и это потому, что одинъ изъ крестьянъ д. *Дмитровской* взялъ-было его подъ уголъ своего дома, но у него вскорѣ „отнялись ноги“, что имъ было принято за наказаніе свыше, вслѣдствіе чего

камень снова былъ положенъ на мѣстѣ бывшей обители. Остались слѣды бывшего монастырскаго колодезя, нынѣ засыпаннаго, бывшіе монастырскіе пруды. На мѣстѣ алтаря бывшего монастырскаго храма, по рассказамъ жителей д. Дмитровской, былъ поставленъ крестъ (деревянный), но за ветхостію уничтоженъ. Жители означенной деревни ежегодно 26 октября служатъ на мѣстѣ бывшего монастыря молебенъ св. великомученику Димитрію, а затѣмъ отправляется панихида по усопшимъ; въ этотъ день совершается изъ Отмичевской (приходской) церкви крестный ходъ. (Мат. для ист. Тв. еп., стр. 32).

Дмитровская, 15, д. каз. при р. Волгѣ, 9 в. отъ Твери, вверхъ по Волгѣ.

16. Т В Е Р Ъ .

О происхожденіи *Твери* Д. Кармановъ, ссылаясь на Татищева и лѣтописцевъ, говоритъ, что она возникла при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Высланный Новгородцами на княженіе въ Торжокъ князь Ярополкъ Ростиславичъ, выѣзжая по Тверцѣ на Волгу, разорялъ области великаго князя Владимірскаго Всеволода Георгіевича, который, осадивъ Торжокъ и потомъ взявъ и разоривъ его, велѣлъ построить на Волгѣ, при устьѣ Тверцы, твердь или крѣпость и крѣпко наблюдать, чтобы изъ Нова-Города и изъ Торжка люди для воровства на Волгу не проѣзжали, и хотя, потомъ, по договору Кіевскаго и Владимірскаго великихъ князей Святослава Всеволодовича и Всеволода Георгіевича, Новгородъ достался Всеволоду, но крѣпость эта осталась защитою противъ Новгородцевъ во время ссоръ съ ними. Сюда посылались въ ссылку бунтовавшіе противъ князей Новгородскихъ Новгородскіе и Новоторжскіе начальники, и такимъ образомъ населеніе быстро возрастало. Но какъ мѣсто на устьѣ Тверцы не столько выгодно, какъ на правой сторонѣ Волги, то люди начали селиться на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ городъ, и сюда же, вскорѣ, около 1240 года, перенесена и крѣпость вел. кн. Ярославомъ Всеволодовичемъ. Доставшись сыну этого князя Ярославу Ярославичу, Тверь дѣлается столицею Тверскихъ князей. Обсуждая

вопросъ о происхожденіи названія этого города, Кармановъ не отрицаетъ того, что имя свое Тверь получила отъ первоустроенной на устьѣ Тверцы тверди или крѣпости, но съ большею вѣроятностію полагаетъ, что городъ названъ по имени рѣки Тверцы, которая и до построения крѣпости такъ же называлась, можетъ быть отъ своихъ прежнихъ поселенцевъ—сарматовъ, въ числѣ которыхъ были Финны и Мордва, оставившіе имена многимъ рѣкамъ и урочищамъ, или отъ Тиверцевъ, пришедшихъ сюда около десятаго столѣтія съ юга ¹⁾).

По обилію *каменныхъ орудій*, находимыхъ по берегамъ Волги и Тверцы въ Твери и примыкающей къ городу Барминской слободкѣ, *по слѣдамъ самой выдѣлки здѣсь этихъ орудій (ядрища)* и по многочисленнымъ находкамъ предметовъ древняго быта необходимо признать, что мѣстность нынѣшняго города и его окрестностей была обитаема съ самыхъ отдаленныхъ временъ.

¹⁾ Р. Н. Никулинъ происхожденіе названія города Твери объясняетъ такимъ образомъ. Тиверцы, тѣснимые Олегомъ, пришли съ Днѣстра на Волгу и, дойдя до большого ея притока съ лѣвой стороны, расселились по его окрестностямъ и передали этому притоку свое племенное названіе Тверцы (по древнимъ нашимъ лѣтописямъ Тхфери, съ опущеніемъ гласной *и*, замѣной ея придыханіемъ *х* и перемѣною *в* на *ф*), а по имени ея—и основанному здѣсь впоследствии городу, названному Тверью,—въ лѣтописяхъ Усть-Тхферь, передѣланное изъ Тиверь, и далѣе—городъ и рѣка Тверца въ лѣтописяхъ называются Тххверь или Тххферь, какъ и на Тверскихъ монетахъ. Есть мѣсто въ лѣтописи, гдѣ слово твердь (укрѣпленіе) отличается отъ слова Тххверь или Тххферь (назв. города и вмѣстѣ р. Тверцы); въ Новгородской лѣтописи подъ 1216 г. сказано объ Ярославѣ Всеволодовичѣ, что онъ плѣнныхъ Новоторжцевъ заключилъ въ Тххверь (въ Твери), а далѣе объ немъ говорится въ той же лѣтописи (Тверская лѣтопись): «нагошине (устроилъ) Ярославъ Твердь». Самое названіе Усть-Тххверь, подъ которымъ она встрѣчается въ лѣтописяхъ, указываетъ на происхожденіе его отъ названія рѣки Тверцы, въ лѣтописяхъ (лѣт. Новгород. и Тверск.) называвшейся Тххверь, Тххферь, подобно тому, какъ города Усть-Югъ, Усть-Сысольскъ, Усть-Молога (впоследствии безъ приставки Молога) тоже названы по названію рѣкъ, и т. д. Въ Воскресенской лѣтописи ясно сказано, что построенная въ 1240 году Ярославомъ Всеволодовичемъ крѣпость названа по имени рѣки Тверцы: «и на Волзѣ постави градъ и наименова его Тверь по рѣкѣ Тверци». (Рукопись Р. Н. Никулина объ области, населеніи и городахъ древняго Тверскаго княжества).

Въ Правительственномъ Вѣстникѣ 1893 г., № 23, въ статьѣ о происхожденіи слова Днѣпръ, при объясненіи названій рѣкъ, озеръ и проч., имя р. Тверцы производится отъ финскаго «Тиври»—быстрый.

Членъ Тверской Учен. Арх. Комм. П. Н. Свѣшниковъ полагаетъ, что слово Тверь происходитъ отъ финскаго корня Тес—блестѣть, финскаго же окончанія верь, что вмѣстѣ значить блестящая рѣка. Журн. 57 зас. Тверск. Уч. Арх. Комм., докладъ В. И. Колосова.

Первое письменное упоминание о Твери встрѣчается въ уставной грамотѣ Новгородскаго князя Всеволода Мстиславича, данной церкви св. Иоанна Предтечи въ Опокахъ, около 1134—1135 г., по поводу предоставленія причту брать пошлины съ купцовъ: „съ Тверскаго гостя и съ Новгородскаго и съ Бѣжецкаго и съ Деревскаго и съ всего Помостья“¹⁾. Второе—въ одномъ сказаніи о перенесеніи иконы Богоматери изъ Владиміра въ Вышгородъ, гдѣ, между прочимъ, говорится объ исцѣленіи нѣкоей боярыни изъ Твери, при чемъ чудо это относится ко времени княженія во Владимірѣ Андрея Боголюбскаго²⁾.

Въ лѣтописяхъ Тверь впервые упоминается подъ 1208 г., когда черезъ этотъ городъ прошелъ съ Новгородцами Константинъ Всеволодовичъ, чтобы соединиться съ отцомъ, помочь ему въ Рязанскомъ походѣ³⁾. Но существованіе Твери до ея укрѣпленія въ 1181 г. и принадлежность ея въ прошлое время Новгороду допускаютъ и Борзаковскій, и Бѣляевъ; укрѣпленіе же ея Суздальцами Борзаковскій относитъ къ тому времени, когда началась борьба между Суздальцами и Новгородцами, и соглашается съ Татищевымъ въ томъ, что крѣпость на устьѣ Тверцы построена Всеволодомъ Юрьевичемъ въ 1181 году.

Тверской кремль и вообще городъ много разъ подвергался пожарамъ и разореніямъ; выгорали и перестраивались стѣны крѣпости, насыпались новые валы, выкапывались новые рвы. Въ исторіи Тверскаго княжества Борзаковскаго, между прочимъ, читаемъ: Вся Тверь выгорала въ 1276, 1282, 1295 г.г.; пожары были въ кремлѣ: въ 1298 г., ночью, когда сгорѣлъ княжескій дворъ со всѣмъ имуществомъ, съ княжескою казною и вооруженіемъ, при чемъ самъ князь съ княгинею выкинулся въ окно, а иные изъ спавшихъ сто-

¹⁾ Сборникъ Стат. свѣд. о Тверск. губ., т. VIII, вып. I, Отд. I. В. И. Покровскаго; Истор. Тверск. княж. В. С. Борзаковскаго, стр. 19. Авторъ не вполне довѣряетъ этому извѣстію, помѣщенному въ спискѣ съ грамоты, писанномъ въ XVI стол., п. ч. въ другомъ спискѣ этой же грамоты, писанномъ въ XVII ст., такого упоминанія нѣтъ.

Докладъ В. И. Колосова въ 57 засѣданіи Тверск. Учен. Ахр. Комм. Колосовъ признаетъ списокъ XVI стол. достовѣрнымъ.

²⁾ Сборникъ Стат. свѣд. о Тверск. губ., т. VIII, вып. I, Отд. I.

³⁾ Истор. Тверск. княж. Борзаковскаго, стр. 19.

рѣли; въ 1316,—когда сгорѣло болѣе 20 домовъ. Въ 1317 г. в. к. Михаилъ Ярославичъ заложилъ въ Твери большой кремль, вмѣсто бывшаго ранѣе. Въ 1318 г. сгорѣла половина города; въ 1327 г., во время возстанія Тверичей противъ Шевкала и его дружины, сгорѣлъ княжескій теремъ. Въ 1369 г., во время войны съ Москвой, „градъ Тверь срубилъ дрянью и глиною помазали“. Въ 1372 г. около крѣпости былъ выкопанъ ровъ и насыпанъ валъ отъ Волги до Тьмаки. Въ 1375 г. Москвичи сожгли посадъ и нѣкоторыя Тверскія церкви. Въ 1387 г. у Твери, со стороны Волги, поправили укрѣпленія, насыпали землю и выкопали ровъ болѣе человеческого роста. Въ 1395 г. вмѣсто ветхой стѣны сдѣлали новую изъ брусевъ. Въ 1405 г. сгорѣло за Тьмакой 100 дворовъ и церковь Іоанна Предтечи. Въ 1413 г., октября 31, ночью, въ Твери сгорѣла часть крѣпостной стѣны по Волгѣ (погорѣ городень на Волзѣ) и церковь Преч. Богородицы и княжескій дворъ и много княжескаго имѣнія и жита и всякаго запаса. Въ слѣдующемъ году, 19 марта, кн. Александръ Ивановичъ Тверской „наки заложилъ городень“ и приставилъ къ работѣ много людей, Тверитянъ и Кашинцевъ, которые скоро и срубили его. Въ томъ же 1414 г., 8 июня, опять сгорѣла вся Тверь и в. княж. дворъ и весь городъ и вся стѣна и 20 церквей. Въ 1430 г. построенъ былъ мостъ черезъ р. Тьмаку. Въ 1443 г., осенью, ночью (на Николинъ день) сгорѣла часть Тверскаго кремля и много дворовъ. Въ 1446 г. поправили и даже, кажется, увеличили укрѣпленія. Въ 1449 г., въ мартѣ, былъ сильный пожаръ въ Твери: погорѣлъ городъ, вся стѣна, дворъ в. князя, церкви и все двory. Думали, что это произошло отъ поджога: „А зажгли его Ростовчины дѣти Иванко да Степура. А зажгли его у Вользкихъ воротъ пониже, на низъ по Вълзѣ; а загорѣлся на ранней зорѣ; а солнце зойшло и люди учали по пожарищу ходити, мѣсяца марта въ 25“. Въ 1465 г., 12 ноября, новый пожаръ въ Твери: сгорѣло 5 церквей и весь дворъ в. князя. Въ 1467 г. за Тьмакою сгорѣла церковь „Святая Пятница“ и 10 дворовъ. Въ 1483 г. тамъ же сгорѣло до 40 дворовъ, въ 1484 г. тамъ же сгорѣло 4 церкви („Пречистая на устьѣ

стараа, и монастырїе весь, и Введеніе Пречистыа, и дворъ Марьфиньской згорѣ весь и Марина Святаа да Пятница Святаа и монастырь весь“), кромѣ келій сгорѣло 80 дворовъ.

Тверь много страдала отъ огня и позднѣе. Напр., въ Историч. изв. Тверского княжества Д. Карманова объ этомъ встрѣчаются слѣдующія свѣдѣнія. Въ 1486 году тверскіе посады были выжжены московскими войсками в. кн: Ивана Васильевича. Во время перваго самозванца посады и въ нихъ церкви снова выжжены поляками. Въ 1725 г. городова я въ Твери сторона почти вся выгорѣла. Въ 1736 г. загорѣлось въ крѣпости, въ архіерейскомъ домѣ, кинуло на посады городской стороны — погорѣло много домовъ и торговые ряды. Въ 1747 г., 25 апрѣля, опять на городской сторонѣ, выгорѣли торговые ряды, многія слободы, пять деревянныхъ церквей и обгорѣли прочія; пожаръ начался въ торговыхъ амбарахъ. Въ 1762 г., въ ночи на 9 марта, выгорѣли безъ остатка торговые ряды. Въ 1763 г., 12 мая, былъ опустошительный пожаръ, начавшійся въ крѣпости, въ архіерейскомъ же домѣ. При сильномъ западномъ вѣтрѣ, на этотъ разъ выгорѣла вся городова я сторона, торговые ряды и церкви, при чемъ въ одной изъ нихъ — церкви Рождества Христова — погибли священникъ съ причтомъ и нѣкоторые жители, думавшіе спастись здѣсь съ своимъ имуществомъ, всего 33 человекъ. Осталось очень немного домовъ, а жители крайне обѣднѣли. Императрица Екатерина II, любившая Тверь, повелѣла: выдать жителямъ хлѣба на годъ, а на возобновленіе города 200 т. руб., сочинить новый планъ города, который потомъ сама разсмотрѣла и утвердила, и поручила распоряженіе постройками Смоленскому губернатору графу Виллиму Виллимовичу Фермору съ архитекторомъ Петромъ Никитинымъ и его помощниками. Послѣ случившагося въ 1773 г. пожара за Волгою, при чемъ обгорѣли Троицкая и соборная Отроча монастыря церкви, Императрица приказала составить планъ на Заволжскую и Затверецкую части и, утвердивъ его, поручила завѣдываніе строеніемъ Новгородскому губернатору Якову Евфимовичу Сиверсу.

Въ лѣтописяхъ нѣтъ указаній, говоритъ Борзаковский, на перенесеніе Тверской крѣпости въ 1240 году съ лѣваго

берега Волги на правый, но можно предположить, что если городъ сначала возникъ на лѣвомъ берегу, то впоследствии, при увеличеніи числа жителей, городскія части стали распространяться на правомъ берегу, какъ болѣе высокому, потому что въ заволжской и затьмацкой частяхъ при разлитіи Волги вода затопляла улицы.

Что касается Тверской крѣпости у впаденія Тьмаки, то у Борзаковского приводятся нѣкоторыя свѣдѣнія изъ лѣтописей, и именно: При осадѣ Твери Дмитриемъ Донскимъ упоминается Тьмацкій мостъ, Тьмацкія ворота, Волжскія ворота (последнія, также подъ 1449 г., въ Тверск. лѣтописи). Подъ 1390 г. (Тв. лѣт.)—Владимірекія ворота и ворота у Св. Василя. Подъ 1408 г.—Владимірскій мостъ. Тамъ же, въ исторіи Тв. княж., говорится, что Мейерберъ (бывшій въ Россіи при ц. Алексѣѣ Михайловичѣ) оставилъ рисунокъ, на которомъ представленъ видъ города Твери, и что замѣчаютъ слѣдующее: „По этому рисунку видно, что отъ С.-В. угла крѣпости, отъ берега Волги, около стѣнъ былъ проведенъ глубокій ровъ, наполнявшійся водою; этотъ ровъ, надо полагать, шелъ до самой Тьмаки по переулку около дома дворянскаго собранія, потому что лѣтъ 40 назадъ (писано въ 1865 г.) онъ еще существовалъ, и черезъ него, близъ дворянскаго собранія, былъ устроенъ мостъ; такимъ образомъ старинная Тверская крѣпость со всѣхъ сторонъ окружалась водою“. Вѣроятно, замѣчаетъ Борзаковский, это были остатки рва, выкопаннаго еще при Михаилѣ Александровичѣ.

Описанія Тверской крѣпости и посада въ XVII столѣтіи находятся въ очень интересныхъ трудахъ членовъ Тверской Ученой Архивной Комисіи: Н. Н. Овсянникова „Тверь въ XVII вѣкѣ“, Тверь, 1889 г., и „Тверь въ 1674 году по Пальмквисту“, М. В. Рубцова, Тверь, 1902 г.

Капитанъ Эрикъ Пальмквистъ, опытный инженеръ, находился въ 1674 году въ посольствѣ Шведскаго короля Карла XI съ графомъ Оксенштерномъ, который былъ отправленъ въ Россію, для улаженія нѣкоторыхъ недоразумѣній между обоими государствами и заключенія оборонительнаго союза противъ турокъ. Исполняя тайную цѣль

Шведскаго правительства вывѣдать состояніе оборонительныхъ силъ и средствъ русскаго государства, на случай военнаго съ нимъ столкновенія, Пальмквистъ, попутно, собиралъ о семь самыя подробныя свѣдѣнія, снималъ планы городовъ, крѣпостей. Онъ нанесъ на карту весь свой путь по Россіи, начертивъ планы важнѣйшихъ городовъ и укрѣпленій, и записалъ свѣдѣнія, казавшіяся ему нужными и важными, прибѣгая иногда, по его собственнымъ словамъ, къ подкупамъ.

Проникнувъ въ Тверскую крѣпость тайкомъ, благодаря небрежности сторожей, Эрикъ Пальмквистъ снялъ на планъ все, что его интересовало въ военномъ отношеніи, показавъ также кварталы, улицы, площади и на нихъ церкви, числомъ четыре, если считать за одну церковь группу связанныхъ между собою зданій, похожихъ на церковь.

Разсматривая этотъ планъ, М. В. Рубцовъ находить, что крѣпость была окружена съ двухъ сторонъ Тьмакою и Волгою, а съ третьей глубокимъ и широкимъ ровомъ, наполнявшимся водою, вѣроятно, и не въ одно весеннее половодье. Ровъ этотъ соединялъ Волгу съ Тьмакою и шель отъ такъ называемаго губернаторскаго сада къ углу общественнаго сада, противъ дома Свѣтогорова, отсюда, черезъ главные ряды, по направленію къ Семеновской церкви и съ половины этого разстоянія загибалъ къ тому мѣсту, гдѣ нынѣ начинается каменный (Покровскій) мостъ черезъ Тьмаку и гдѣ соединялся съ нею. На мѣстѣ отъ зданія дворянскаго собранія до рядовъ былъ мостъ черезъ ровъ противъ бывшей Владимірской башни. Другой мостъ соединялъ крѣпость съ затьмацкимъ посадомъ и находился противъ Тьмацкихъ воротъ крѣпости, почти на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь мостъ электрическаго трамвая. Крѣпость состояла изъ деревянной стѣны (тына) съ 19-ю башнями. Одну изъ нихъ, обратившую вниманіе Пальмквиста высокою и зубчатыми стѣнами, онъ называетъ только-что построенною, каменною, что согласуется съ писцовою книгою И. Шишкова 1685—1686 г. Это была Володимерская каменная башня, вышиною до зубцовъ 9 сажень, „зубцы—сажень безъ чети ширина“. М. В. приводитъ названія всѣхъ девятнад-

цати башенъ (четыре изъ нихъ надъ воротами) и опредѣляетъ мѣстонахожденіе каждой изъ нихъ сосѣдствомъ съ нынѣшними строеніями, садами и проч. Въ западной части крѣпости на планѣ Пальмквиста стѣна обозначена съ перерывами. Это—обрушившіяся ея части.

Въ книгѣ г. Рубцова находятся планы Твери и Торжка, скопированные съ плановъ Пальмквиста, планы показанныхъ этимъ инженеромъ храмовъ въ Твери, увеличенные вдвое, и видъ Твери 1661 г., приложенный къ сочиненію барона Мейерберга.

Въ описаніи Н. Н. Овсянникова укрѣпленія Твери въ концѣ XVII в. представляются похожими на изображаемыя г. Рубцовымъ (но В. и Ю.-З. границы потѣснѣе), башенъ же исчисляется одиннадцать, которыя и поименовываются. Здѣсь упоминается также, что стѣны въ двухъ мѣстахъ разрушились. Ворота было четверо: Владимірскія, Благовѣщенскія, Тьмацкія и Волжскія—тѣ же названія, что и въ книгѣ г. Рубцова. Затѣмъ даются любопытныя подробности о крѣпостномъ строеніи, стѣнахъ, башняхъ, воротахъ, о церквахъ кремля, о сосѣднихъ съ крѣпостью усадьбахъ и земляхъ, о самыхъ посадахъ, посадскихъ церквахъ, монастыряхъ, учрежденіяхъ, домахъ, жителяхъ и проч.

Размѣры крѣпости въ Генеральномъ соображеніи, у Борзаковского, Овсянникова, обозначены: отъ Владимірскихъ до Тьмацкихъ воротъ 300 саж., отъ Волги къ Благовѣщенскимъ воротамъ 218 с. и окружность вала 900 с.; у Карманова—отъ Владимірскихъ до Тьмацкихъ воротъ 210 с., отъ Волги къ Благовѣщенскимъ воротамъ 218 с., окружность вала 600 саж.

У Н. Н. Овсянникова размѣры крѣпости обозначены по писцовой книгѣ 1685 года. Отсюда же взяты и данныя объ осыпи: по Волгѣ и Тьмакѣ высота ея была отъ 13 до 15 сажень, а отъ кузницъ и рядовъ 10 саж., ширина осыпи подъ городской стѣной 2 саж. Ширину рва Н. Н. опредѣляетъ въ 10 саж., длину Владимірскаго моста черезъ ровъ—въ 27 саж.

Тверская крѣпость въ послѣднее время ея существованія была описана Д. Кармановымъ (1775) и авторомъ

Генеральнаго соображенія (1783—1784). Оба описанія сходны, кромѣ приведенной уже разницы въ размѣрахъ. Беремъ позднѣйшее изъ этихъ описаній: старинная крѣпость въ градской части построена неправильнымъ треугольникомъ. Съ двухъ сторонъ окружается Волгою и Тьмакою, а съ третьей сухимъ рвомъ, въ поле протянутымъ съ Волги до Тьмаки и отдѣляющимъ крѣпость отъ градской части. Прежде имѣла деревянный обрубъ и бапни, изъ коихъ Володимерская была каменная; но оныя обветшали и разобраны. Императоръ Петръ Первый имѣлъ намѣреніе сію крѣпость привести въ хорошее оборонительное состояніе и для того въ 1707 г. присланъ былъ въ Тверь математическихъ дѣлъ учитель Леонтій Магницкій, который черезъ наряженныхъ съ Твери и Торжка и съ уѣздовъ работников¹⁾, въ три мѣсяца валъ поправилъ и подѣлалъ болверки. Нынѣ ихъ находится три, а прочіе отмыло водою, но потомъ сіе предпріятіе оставлено, а нынѣ, по Высочайше оцробовавшему города Твери плану, положено построить подлѣ валу казармы на 2400 человекъ воинскихъ людей. А какъ крѣпостное сіе укрѣпленіе по долготѣ времени пришло въ упадокъ, то нынѣ бываемыми подъ стражею за важныя преступленія колодниками обдѣлывается оное въ надлежащую широты и высоты пропорцію съ отлогостями и банкетомъ и дѣйствительно уже отдѣланная часть онаго обще съ берегомъ противу дворца усажена деревьями, гдѣ съ того времени, въ продолженіе лѣта, бываютъ публичныя гулянья.

Въ Тверской Городской Управѣ хранится планъ землянаго укрѣпленія въ Твери, со всѣмъ внутри его строеніемъ²⁾.

У Борзаковского говорится, что Екатерина Великая приказала уничтожить крѣпостныя укрѣпленія³⁾.

Въ настоящее время признаковъ первоначальной крѣпости на устьѣ Тверцы не замѣтно; но отъ крѣпости, бывшей на правомъ берегу Волги и на правомъ же Тьмаки,

¹⁾ Ихъ было 4425. Д. Кармановъ.

²⁾ Матер. Акад. Худож. Сообщ. члена Тв. Гор. Управы Зубчанинова.

³⁾ Ист. Тв. кн., стр. 24.

остались валы вдоль береговъ Тьмаки отъ нынѣшняго каменнаго (Покровскаго) тьмацкаго моста до бывшаго плашкоутнаго волжскаго (С.-В. уголъ т. наз. губернаторскаго сада), съ перерывами у бывшаго деревяннаго тьмацкаго моста и б. волжскаго весенняго перевоза (у С.-З. угла дворцоваго сада).

Въ Твери, какъ уже упомянуто, находятъ очень много предметовъ древняго и стариннаго быта. О находкахъ, сдѣланныхъ въ давнее время, встрѣчаются указанія у нѣкоторыхъ писателей. Наприм., въ цитированной уже рукописи Р. Н. Никулина, м. пр., говорится, что на лѣвомъ берегу Волги, мѣстѣ перваго населенія Твери, гдѣ ежегодно вымываются водою древнія монеты и металлическія вещицы, въ 1820 году былъ найденъ кувшинъ съ кожаными деньгами, переданный тогда въ полицію, гдѣ не было обращено на него вниманія. Въ книгѣ Н. Барсукова—Жизнь и труды Погодина (стр. 86)—упоминается о томъ, что въ 1837 г. ректоръ Тверской духовной семинаріи, архимандритъ Анастасій, подарилъ М. П. Погодину до ста тверскихъ пуль, незадолго передъ тѣмъ найденныхъ при копаніи. Борзаковскій рассказываетъ, что въ 1850 г., при раскопкахъ на дворцовой площади, окаймляемой берегомъ Тьмаки при впаденіи ея въ Волгу, вырыто было много одnodеревныхъ дубовыхъ колоды съ остатками костей и одеждъ; въ этихъ колодахъ сохранились шелковая обувь чисто азіатской работы и клочки шелковыхъ одеждъ или погребенныхъ здѣсь татаръ или купленныхъ у татаръ тверитянами. Надо думать, продолжаетъ Борзаковскій, что эти дубовыя колоды употреблены въ дѣло не позже первой половины XIV вѣка. Близъ церкви Знаменія, при устройствѣ новаго городского сада, открытъ былъ надгробный камень съ надписью первой половины XV вѣка, въ которой сказано „такого то года здѣсь погребенъ попъ Микула“. По берегамъ Волги, въ Твери, отъ плашкоутнаго моста вверхъ до Петербургской заставы, весною находятъ много древнихъ монетъ—Тверскихъ, Кашинскихъ, Московскихъ пуль, съ изображеніями бычачьей головы, звѣрей, птицъ, серебряныя деньги в. к. Московскихъ XIV в., старинныя вещи

(напр., золотая булава съ изображеніемъ орла). Все это показываетъ, что здѣсь были въ древности самыя населенныя мѣста города ¹⁾). Безъ сомнѣнія, въ печати найдутся и другія по этому предмету указанія, но мы ихъ теперь подъ рукою не имѣемъ.

Въ послѣднія 30—40 лѣтъ находки въ Твери такъ многочисленны, что мы не имѣемъ возможности здѣсь достаточно полно описать ихъ. Скажемъ только, что Тверской Музей хранитъ огромное ихъ число. Предметы древняго и стариннаго быта встрѣчаются главнымъ образомъ по берегамъ Волги, всего болѣе на лѣвомъ, противъ церкви—затѣмацкой Іоанна Предтечи, заволжскихъ Вознесенской и Троицкой, близъ Отроча монастыря, за городомъ—у Барминской слободки, по Тверцѣ—въ мѣстности Исаевской церкви, за Тьмакой—въблизи духовной семинаріи, у Троицкой затѣмацкой церкви, около устья Тьмаки и въ разныхъ мѣстахъ города, въ землѣ, иные на мѣстѣ бывшихъ кладбищъ.

Въ Музеѣ, между прочимъ, сохраняются найденныя въ Твери:

Каменные и костяныя орудія: кремневые и другихъ каменныхъ породъ стрѣлы, копы (или наконечники тѣхъ и другихъ), сѣкиры, топоры, боевые молоты, кинжалы, круглые обитые камни (пращи?) рубила, ножи, одинъ изъ нихъ закругленный, скребки, тесла, долота, клинья, шилья, грузила, пряслицы, осколки каменныхъ орудій, трехгранныя каменная орудія неизвѣстнаго назначенія, камень, одна сторона котораго имѣетъ форму ромба, бока съ круглымъ углубленіемъ, посерединѣ окружающимъ шарообразное возвышеніе, камень съ изображеніемъ двухъ концентрическихъ круговъ, наконецъ, ядрища (нуклеусы), отъ которыхъ отбивались каменныя орудія.

Костяныя—копье, шилья, видообразная пластинка-рогулька, цилиндрическая трубка, съ отверстіемъ во всю длину, съ узорами.

Курганныя и другіе древніе и старинныя предметы домашняго быта. Глиняныя горшки, одинъ—дѣланый не на кру-

¹⁾ Ист. Тв. кн., стр. 24.

гу; въ немъ часть обгорѣлыхъ сѣмянъ, которыя были около горшка (найденъ въ ямѣ на берегу Волги послѣ спада воды). Черепки глиняныхъ горшковъ съ узорами, днища горшковъ, одно съ клеймомъ, черепки изъ черной глины безъ примѣси песку; съ орнаментами. Близъ желѣзнодорожнаго моста, на правомъ берегу Волги, въ весеннемъ размывѣ—кувшинъ первобытной формы, сдѣланный не на станкѣ, а отъ руки; вмѣсто ручки, противъ носка, проткнута дыра, стѣнки очень толсты, глина смѣшана съ крупнымъ пескомъ и дресвой; глиняная кубышка въ видѣ животнаго; бронзовые и мѣдные четырехконечные крестики безъ христіанскихъ изображеній, относимые къ IX и X вѣку; желѣзные курганные ножи; мѣдные витые браслеты и перстни съ разъединенными концами, нѣкоторые съ витымъ орнаментомъ, съ шатопами, на которыхъ концентрическіе круги, обломки мѣдныхъ курганныхъ перстней; серебряныя, бронзовыя, мѣдныя, оловянныя, стеклянныя, каменныя съ разными украшеніями пугови, въ числѣ которыхъ одна бронзовая, двѣнадцатигранная, съ финифтью, древняя, похожая, какъ сказано въ описи Музея, на пугови, найденныя въ Краковѣ при раскопкахъ древняго зданія, названнаго Суконницы; форма для отливки пуговицъ; древнія бронзовыя накладки, одна двойная, съ изображеніемъ барса; мѣдная подковка съ отверстиями для гвоздей и древнимъ узоромъ по ребру изъ полосъ и концентрическихъ круговъ; желѣзная подковка отъ сапога; серебряныя серьги съ привѣсками изъ бусъ, серебрян. привѣски; мѣдные запонки; мѣдныя булавки съ фигурными, нѣкоторыя съ каменными головками; каменныя, альмадиновыя бусы, одна, повидимому, изъ мѣстнаго граната, въ значительномъ количествѣ находимаго по берегамъ Волги; дробницы; стеклянныя бусы; обломки стеклянныхъ браслетовъ; бронзовыя, мѣдныя, желѣзныя ухвертки; серебряныя, бронзовыя, мѣдные перстни съ разными изображеніями, нѣкоторые филиграновыя, одинъ желѣзный, съ изображеніемъ головы животнаго; предполагаютъ, что занесенъ сюда изъ Великой Булгаріи; шатоны отъ перстней; мѣдныя: игла, цѣпочка, пряслица съ узорами на ней; бронзовыя и мѣд-

ныя круглыя и четырехугольныя гирьки; одна изъ нихъ, мѣдная, по описанію Музея, подобна найденнымъ въ древнихъ Булгарахъ; разнаго вида замки, шарообразныя сничныя ¹⁾ и другіе, части замковъ, желѣзные и мѣдные ключи, сницы; щипчики для выдергиванія волосъ, мѣдные гребни, желѣзныя шилья—одно съ желѣзной рукояткой, желѣзные клещи, кнопка съ орнаментомъ, пряжки, желѣзная русская ложка, желѣзная игла, мѣдный съ бороздками валець, старинный желѣзный гвоздь съ узорною шляпкою, мѣдные гвоздики: бронзовые, мѣдные, оловянные, желѣзные орнаменты съ различными изображеніями—свастики, животныхъ, человѣческой руки, летящей птицы, встрѣчаемой на Тверскихъ монетахъ, птички съ поднятымъ хвостомъ, нѣкоторые филиграновые; каменная дощечка для выбиванія на басмѣ, и проч.

Оружіе и снаряды. Бронзовые и желѣзные наконечники стрѣлъ, древняя желѣзная сѣкира, желѣзные бердышъ, рогатина, сабля (конецъ отломанъ), вырытая въ Прогонной улицѣ близъ Тьмаки, на глубинѣ двухъ аршинъ, вмѣстѣ съ множествомъ человѣческихъ и лошадиныхъ костей, между которыми былъ человѣческій черепъ съ рубленой раной, стальные съ бронзовыми насѣчками скобки отъ ноженъ сабли или шашки, съ пятиугольною петлею для привѣски, кусокъ чугуна ядра, найденный за Тьмакою, свинцовая пуля, найденная на берегу Волги.

Клады и отдѣльныя старинныя монеты. При раскопкѣ земли на лѣвомъ берегу Тьмаки для электрической станціи найденъ былъ кладъ изъ 3025 серебряныхъ монетъ великаго князя Ивана Михайловича (1399—1425), Бориса Александровича (1425—1461) и въ очень небольшомъ числѣ такъ называемыхъ „Городенскихъ“ и Михаила Борисовича (1461—1486). Здѣсь же находили и отдѣльныя серебряныя монеты тѣхъ же князей и мѣдныя съ изображеніемъ птицы

¹⁾ По поводу одного сничнаго замка превосходной работы, поступившаго въ Музей (№ 7528), въ брошюрѣ о приобрѣтеніяхъ Музея въ 1893 году высказывается предположеніе, что это работа знаменитаго тверскаго мастера Нестера, жившаго, по отзыву торговцевъ замками, 150 лѣтъ тому назадъ за Тверцою, и говорится, что вообще Тверь около 60 лѣтъ тому назадъ славилась своими замками.

или вѣтви и неясными надписями. Нѣкоторыя изъ этихъ монетъ—въ Тверскомъ Музеѣ; при земляныхъ работахъ на Рождественской мануфактурѣ найденъ былъ кладъ съ деньгами великаго князя Іоанна III; деньги изъ этого клада есть въ томъ же Музеѣ; на огородѣ Буракова, за Тьмакой, вырыта кубышка съ серебряными монетами время царя Івана Васильевича, кубышка—въ Музеѣ; при прокладкѣ водопроводныхъ трубъ между Императорскимъ дворцомъ и соборомъ въ глиняной кубышкѣ найденъ кладъ серебряныхъ монетъ (вѣсомъ 54 золотника) царей Івана Васильевича, Бориса Годунова и Лжедмитрія; 10 монетъ изъ этого клада—въ Музеѣ; при устройствѣ за Тьмакой вала Головинскаго вырытъ кладъ—глиняная кубышка съ 788 серебр. монетами царя Михаила Ѳеодоровича и между ними турецкая серебряная монета Сулеймана II (въ Тв. Музеѣ); кладъ—610 серебряныхъ монетъ время царей Романовыхъ найденъ на мѣстѣ строившагося завода желѣзнодорожныхъ принадлежностей (въ Музеѣ); двѣ револьскія мѣдныя монеты съ надписью на одной ...eta Revulia, на оборотѣ—magistri livoni, найдены на берегу Волги; Шведскіе мѣдныя талеры найдены въ землѣ на Косой-Новоторжской улицѣ, въ числѣ семи штукъ; шесть изъ нихъ, въ 2 и въ 4 талера, величиною отъ 4 до $5\frac{5}{8}$ верш., вѣсомъ отъ $3\frac{3}{16}$ до $7\frac{3}{8}$ фун., находятся въ Тв. Музеѣ; вблизи монетъ въ землѣ обнаружены были остатки кирпичной кладки и колодца со вставленной трубой; кладъ, найденный близъ духовн. семинаріи въ мѣдной коробкѣ отъ церковнаго подсвѣчника съ девятью серебряными рублями Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Іоанновны (въ Музеѣ); кладъ, найденн. въ Семинарской улицѣ при замощеніи водосточной канавы,—мѣдная баночка съ девятью серебряными рублями 1727, 1729 и 1732 г. (въ Музеѣ); кладъ, найденн. въ домѣ Сивинца на Трехсвятской ул., изъ 92 монетъ, въ томъ числѣ золотыхъ русскихъ полуимперіаловъ и др. монетъ 74, французскихъ 16 и серебряныхъ 2 монеты; всѣ, за исключеніемъ двухъ полуимперіаловъ 1778 и 1795 г.г.,—первой половины XIX стол. ¹⁾; отдѣльно находили монеты: русскія—различныя по

¹⁾ Этого клада въ Музеѣ нѣтъ.

формъ, величинъ, вѣсу и чегану, монеты со знакомъ, похожимъ на букву Д, удѣльные монеты, монеты, показанныя у Черткова въ числѣ поддѣльныхъ, московской фабрикаціи (авторъ описанія Тверск. Музея не соглашается съ мнѣніемъ Черткова о поддѣльности такихъ монетъ), мѣдная монета Сѣверскаго князя Василя Константиновича, серебряная полушка съ изображеніемъ звѣрка; серебряная же полушка съ изображеніемъ звѣрка налѣво, съ поднятой передней лапой и загнутымъ кверху хвостомъ, Тверскія монеты вел. кн. Ивана Михайловича, серебряныя монеты, извѣстныя подъ названіемъ Жана Безина; серебряная Кашинская монета кн. Василя III Михайловича, серебряныя, съ изображеніемъ звѣрка налѣво, съ поднятымъ хвостомъ, съ надписью на оборотной сторонѣ „осподарь всея р.“, мѣдная монета съ изображеніемъ короны съ буквою К и на оборотѣ надписью „осподарь всея рус“, мѣдная же съ изображеніемъ двуглаваго орла и на оборотѣ разными буквами, мѣдные пулы, нѣкоторыя съ изображеніемъ двуглаваго орла. Татарскія—золотоордынскія серебряныя монеты Узбекъ Хана (вступилъ на престоль въ 1313 г.), крымская серебряная монета Хана Менгли-Гирея XV вѣка, другія татарскія монеты.

Печати, пломбы, медали. Верхняя половина вислой свинцовой печати съ надписью: „Печать Новгородскаго Намѣстника“; свинцовая пломба съ выщуклымъ изображеніемъ креста съ круглыми концами и на оборотѣ—буквы Н, по отзыву А. К. Жизневскаго похожая на средневѣковыя загадочныя пломбы, находимыя единственно въ г. Дрогичинѣ, на берегу р. Западнаго Буга ¹⁾; мѣдная печать съ ушкомъ, съ изображеніемъ звѣрка налѣво; каменная шестигранная печать или клеймо для просфоръ; оловянная медаль съ барельефнымъ изображеніемъ Петра I, кругомъ надпись: „Петръ I Б. М. Импер. и Самод. Всеросс.“, а внизу „рѣз. Степанъ Максимовъ“, найдена въ землѣ.

Кресты и образки. Серебряныя, спрудныя, бронзовыя, мѣдныя, оловянные, костяныя, каменные кресты-тѣльники,

¹⁾ Отчетъ Тв. Уч. Арх. Комм. за 1891 г., стр. 10.

нѣкоторые позолоченные или съ финифтью, съ христіанскими изображеніями, самыхъ разнообразныхъ формъ, — четырехъ, шести, семи, восьми-конечные, во множествѣ находятъ по берегамъ рѣкъ и въ землѣ на мѣстѣ бывшихъ кладбищъ, на огородахъ и въ разныхъ мѣстахъ города, при копаніи земли. Нѣкоторые кресты, не оконченные отдѣлкою, съ непросверленными ушками или слившіеся по нѣскольку вмѣстѣ, попадаютъ вблизи слитковъ мѣди, что указываетъ на существованіе здѣсь въ прежнее время мастерскихъ для отливки крестовъ, мѣдные складни, бронзовые и мѣдные образки, одинъ съ изображеніемъ шести-конечнаго, такъ называемаго патриаршаго, креста; овальный образокъ изъ твердаго краснаго камня съ изображеніемъ св. Петра съ вѣнкомъ на головѣ, нимбомъ (сіяніемъ) вокругъ головы и готическою надписью: S. PETERUS, найденный на берегу Тверцы; кресты съ изображеніемъ распятія, крестовъ, святыхъ; одинъ семиконечный крестъ изъ красной мѣди.

Изразцы и архитектурныя украшенія. Старинные разныхъ формъ печные изразцы съ разноцвѣтными на нихъ изображеніями и узорами, нѣкоторые съ выпуклыми изображеніями звѣрей, птицъ, растеній, цвѣтовъ, обломки кирпича съ двумя розетками, колонки, — вырытые на дворцовомъ плацу; обломки каменныхъ изображеній человѣческой головы, грубой работы: одинъ — кубической формы — голова человѣка съ сіяніемъ, другой — верхняя половина головы, найденные на берегу Волги; кафель, разрисованный и покрытый глазурью; изразцы, карнизы, карнизъ-валекъ съ грубымъ изображеніемъ херувима, найденный въ гавани Общества Самолетъ, гдѣ былъ Ѳеодоровскій монастырь, построенный въ XIV столѣтіи; шарообразный изъ каменной массы предметъ съ крестами и ободками изъ точекъ, и др.

Надгробныя памятники и каменные гробы. Каменные надгробные памятники и обломки надгробныхъ плитъ съ изображеніемъ трехконечнаго креста или съ надписями, изъ нихъ нѣкоторые XV и XVI вѣка, одинъ — конца XIV вѣка (1400 г., окт. 24); каменные гробы, вырытые на мѣстѣ быв-

шаго Федоровскаго монастыря. Одинъ изъ нихъ находится въ Тверскомъ Музеѣ. (О монастырѣ этомъ см. Матер. для исторіи Тв. епархіи, стр. 110, ст. 123).

Окаменѣлости. Кусокъ окаменѣлой коры, найденный за Волгой, въ саду Крупеникова.

Половина зуба мамонта, найденная на берегу Волги, противъ церкви Іоанна Предтечи; у А. К. Жизневскаго были морскіе кораллы, найденные на берегахъ Волги.

Здѣсь упомянуто только о предметахъ, относительно которыхъ въ имѣющихся описаніяхъ отмѣчено, что они найдены въ Твери. Но, кромѣ этихъ, въ здѣшнемъ Музеѣ хранится множество подобныхъ предметовъ, приобрѣтенныхъ въ Твери, безъ обозначенія, откуда именно они взяты. (Ист. Тверск. княж. Д. Карманова; Генер. сообр. по Тверск. губ.; Истор. Тверск. княж. Борзаковскаго; Сборн. стат. свѣд. о Тв. губ., т. VIII, в. 1, Тв. у.; Жизнь и труды М. П. Погодина, Н. Барсукова; О кург. и гор. Тв. губ.; Описаніе Тв. Муз. Жизн.; Описи Тв. Музея; Журналы Тв. Уч. Арх. Комм.; Отчеты о ея дѣят. и о приобр. Музея.

Тверь, 1, губ. г., при слияніи Волги, Тверцы и Тьмаки.

17. БАРМИНСКАЯ СЛОБОДКА.

Ниже г. Твери и находящейся на лѣвомъ же берегу Волги слободы *Барминской Слободки*, но выше дер. Старой-Константиновки, на песчаномъ бугрѣ, вдающемся въ Волгу, находятъ *каменные орудія* и вмѣстѣ съ ними небольшіе обломки костей, повидимому, современныхъ каменнымъ ножамъ. До 30 найденныхъ здѣсь орудій приобрѣтены были А. К. Жизневскимъ для Тверскаго Музея осенью 1885 г. Это—долото изъ бѣловатаго камня, въ видѣ треугольника, кремневая игла, 5 скребковъ изъ темноватаго и бураго цвѣта кремня, 3 наконечника стрѣлъ, изъ которыхъ одинъ съ отломаннымъ остріемъ, остальные—кремневые ножи (три изъ нихъ поломаны).

По замѣчанію Жизневскаго, всѣ эти каменные отбивныя орудія палеолитическаго періода имѣютъ сходство съ ка-

менными орудіями, найденными покойнымъ графомъ Алексѣемъ Сергѣевичемъ Уваровымъ въ селѣ Карачаровѣ, и указываютъ на стоянку здѣсь человека каменнаго періода. (О кург. и гор., стр. 292, по запискѣ Жизневскаго).

Въ отчетахъ о приобрѣтеніяхъ Тв. Музея упоминается объ этихъ находкахъ (1885 г., ст. 7), и описываются найденныя на томъ же бугрѣ: каменная стрѣлка (1886 г., ст. 1), особенно искусно сдѣланная миниатюрная стрѣлка, какъ бы игрушка, длиною въ 30 миллиметровъ, каменная пила въ видѣ полукруглаго, нѣскольکو зубчатаго острія, съ отколотымъ концомъ, служившимъ рукояткою (1887 г., ст. 25 и 30), каменное копые съ незначительнымъ черенкомъ (1891 г., ст. 31).

Барминская Слободка, 303, сл. каз. при р. Волгѣ, въ 1 в. отъ Твери по берегу Волги, отъ Твери внизъ.

18. СТАРОЕ КОНСТАНТИНОВСКОЕ.

На лѣвомъ берегу Волги, вблизи д. *Стараго Константиновскаго* есть остатки стариннаго кладбища, съ котораго въ Тверскомъ Музеѣ хранятся три креста-тѣльника съ изображеніемъ на нихъ восьмиконечнаго креста и надписями: „Црь-сл. Іс-Хс“, и молитвъ „Крестъ Хранитель“ и т. д. и „Кресту Твоему поклоняемся“. Неподалеку отъ этой деревни найденъ *наконечникъ стрѣлы изъ кремня*, — также находится въ означенномъ Музеѣ, подъ № 9137. (Тв. Музей и его приобр. въ 1888 г., ст. 161; Опись Тв. Муз., 9137).

Константиновское Старое, 304, д. к. при р. Волгѣ, 3 в. внизъ отъ Твери.

19. БЛАГОВѢЩЕНІЕ.

Версты на три ниже Твери по Волгѣ, на правомъ ея берегу, сажень на 100 выше (по теченію рѣки) церкви *Благовѣщенія* (церковь д. Большой Перемѣрки) находятся *четыре насыпи или небольшихъ кургана*, расположенные параллельно рѣкѣ, попарно; въ каждой парѣ одна насыпь побольше, другая вполонину менше. Большіе—до полутора аршина вы-

шины. Насыпи эти видны какъ съ Волги, такъ и съ С.-Петербургско-Московского шоссе.

20. БОЛЬШАЯ ПЕРЕМЪРКА.

На правомъ же берегу Волги, близъ д. *Большой Перемърки*, по сообщенію приходскаго священника с. Власьева ¹⁾, есть большія изъ бѣлаго камня плиты, съ надписями, которыя отъ времени во многихъ мѣстахъ совершенно стерлись и заросли такъ, что разобрать ихъ можетъ развѣ только человѣкъ очень опытный въ чтеніи древнихъ рукописей. По преданію, здѣсь въ древности былъ Благовѣщенскій монастырь, разоренный во время Литвы. (О круг. и гор., стр. 293, по сообщ. свящ. с. Власьева). Монастырь этотъ, приписанная къ селу Власьеву церковь Благовѣщенія при д. Большой Перемъркѣ, у впаденія рч. Перемърки въ Волгу, упоминается въ 1436 году. (Матер. для исторіи Тверской епархіи, стр. 10).

Большая Перемърка, 317, д. каз. при р. Волгѣ, 4 в. отъ Твери, по Московск. шоссе.

21. КОЛЬЦОВО.

Во время проведенія Николаевской желѣзной дороги, при рытьѣ Кольцовской выемки, найдена была окаменѣлость, имѣющая форму части ноги животнаго, въ видѣ окорока, длиною 6 вершковъ. Находится въ Тверскомъ Музеѣ. (Тв. Муз. и его приобр. въ 1886 г., ст. 308).

Кольцово, 370, д. вл., при кол., 9 в. отъ Твери, по западн. стор. линіи Никол. жел. дор.

22. ВЛАСЬЕВО.

Близъ села *Власьева*, на берегу Волги, найдена передняя *половина каменнаго топора*, отломанная по середину сверлины, съ закругленнымъ остріемъ; хранится въ Тверскомъ Музеѣ. (Опись Тв. Музея № 5765).

Власьево, 319, с. вл. при р. Волгѣ, 9 в. отъ Твери, на Московск. шоссе.

¹⁾ Въ 1870-хъ г.г.

23. П А С Ы Н К О В О .

Въ дер. *Пасынково* найденъ былъ кладъ, изъ котораго 13 серебряныхъ монетъ царя Петра Алексѣевича хранятся въ Тверскомъ Музеѣ (Тв. Муз. и его приобр. въ 1893 г.; опись Тв. Муз. № 7539).

Пасынково, 320, д. вл., при р. Волгѣ, 11 в. отъ Твери, на Московск. шоссе.

24. Э М М А У С Ъ .

Въ селѣ *Эммаусъ* найденъ былъ крестикъ, слѣдующимъ образомъ описанный въ брошюрѣ о приобрѣтеніяхъ Тверскаго Музея въ 1886 г.: „крестикъ съ перекрестіями на концахъ, величиною $\frac{5}{8}$ вершка, напоминающій малый патріаршій крестъ (выноска: называютъ такіе кресты испанскими. См. еженедѣльное прибавленіе къ „Сыну Отечества“ № 10, за 1887 г.). На немъ изображены на концахъ, вглубь, равноконечные крестики и такой же формы выпуклый крестикъ посрединѣ. Этотъ крестикъ можно отнести къ IX или X столѣтіямъ“.

Въ 1890 году, противъ села, на берегу Волги найдены черепки глиняной посуды съ древними, повидимому, узорами.

На рѣчкѣ Бѣлеутовкѣ, впадающей въ Волгу въ мѣстности такъ называемаго Стараго Эммауса, гдѣ сельская церковь, видны слѣды бывшихъ здѣсь обширныхъ прудовъ, съ окопанными берегами, земляной дамбою и аркою изъ бѣлаго камня, которые относятся ко времени, когда въ Эммаусѣ былъ загородный архіерейскій домъ. Показываютъ также на берегу Волги мѣсто, нынѣ огороженное и засаженное овощами, гдѣ, по преданію, былъ монастырь. Это былъ Спасскій-Эммаусскій-Яминскій монастырь, извѣстный уже въ XVI ст., упраздненный до изданія штатовъ 1764 г. (Тв. Муз. и его приобр. въ 1886 г., ст. 90, и 1890 г., ст. 163; Матер. для исторіи Твер. епарх., ст. 104, и личныя свѣдѣнія).

Эммаусъ, 321, с. каз. при р. Волгѣ, 15 в. отъ Твери, на Московск. шоссе отъ Твери.

25. МОКРЫЯ ПОЖНИ (МЯТЛЕВО).

Версты на три южнѣе Эммауса находится одна изъ самыхъ значительныхъ въ здѣшнемъ краю возвышенностей, на которой не очень давно была березовая роща, теперь вырубленная. На сѣверной сторонѣ своей эта возвышенность склоняется къ деревнямъ: Прибыткову, Колѣновкѣ, *Мокрымъ Пожнямъ—Мятлеву тожъ*, Ошуркову и Городищу—Перхурово (при Городищѣ есть остатки какихъ-то укрѣпленій, о чемъ будетъ ниже). Южный склонъ возвышенности, по которому съ С.-З. на Ю.-В. проходитъ Николаевская желѣзная дорога, направляется къ дер. Федосову, лежащей южнѣе желѣзной дороги.

Въ ста саженьяхъ отъ южнаго края Мятлевскаго поля, въ лѣсной вырубкѣ, есть мѣстность, не болѣе десятины земли, на которой расположены, по направленію отъ В. къ З., двѣ группы кургановъ, отстоящія одна отъ другой шаговъ на сто. Въ каждой изъ этихъ группъ, когда составитель настоящей книги, въ 1883 году, къ вечеру осенняго дня, случайно попалъ на это мѣсто, можно было насчитать кургановъ по двадцати; въ западной, кажется, нѣсколько болѣе. По недостатку времени, точно сосчитать и измѣрить ихъ не удалось.

Курганы той и другой группъ расположены были въ разныхъ направленіяхъ рядами, одинъ возлѣ другого; имѣли видъ довольно плоскихъ конусовъ, у подонивъ ихъ было очень много ямъ; вершины нѣкоторыхъ насыпей также представляли неровности и впадины, какъ бы рытвины; немногія, какъ-будто наполовину или болѣе, срыты и, повидимому, очень давно, остальные цѣлы. На нѣкоторыхъ пни довольно толстыхъ, недавно срубленныхъ березъ (вершковъ по шести въ отрубѣ) и мелкаго орѣшника. Вышина кургановъ, особенно въ восточной группѣ, разнообразна: четыре, пять изъ нихъ—около сажени, столько же—менѣе аршина, остальные 1½—2 аршина. Въ нижнемъ поперечникѣ курганы имѣли: большіе—шаговъ девять, малые—шаговъ шесть. Курганы западной группы по величинѣ ровнѣе,

вышина ихъ поменьше сажени, но есть немного и очень низкихъ.

Два изъ этихъ кургановъ въ 1884 году были разрыты крестьяниномъ дер. Мокрыхъ Пожень, И. Я. Заботинымъ, представившимъ свои находки А. К. Жизневскому, отъ котораго онѣ и поступили въ Тверской Музей. Предметы эти слѣдующіе: длинноголовый черешъ. Пять бронзовыхъ колець обыкновенной величины, съ витымъ узоромъ на утолщенной половинѣ кольца. Бронзовая плоская привѣска, почти квадратная, въ вершокъ, вверху ея, по угламъ двѣ пѣтушья гребенчатая головы, на нижней сторонѣ пять отверстій, вѣроятно для прикрѣпленія бубенчиковъ или колокольчиковъ. Три бронзовыя привѣски въ видѣ коньковъ, безъ ногъ; коньки украшены маленькими колокольчиками подвѣшенными на проволоку, загнутой въ видѣ цифры 8; только у одного конька голова похожа на конскую, головы же остальныхъ напоминаютъ скорѣе плоскій клювъ птицы, напр. утки. Два поломанныхъ бронзовыхъ браслета изъ тонкой пластинки, съ загнутыми наверху концами, съ едва замѣтными узорами на широкой части браслета. Два кусочка ткани толстой и довольно рѣдкой и кусочекъ, по-видимому, кожи, плохо сохранившейся. Остатки шерстяной одежды и волосъ. Серебряное кольцо изъ проволоки, діам. $\frac{7}{8}$ вершка. Обломки перстня. Серебряное кольцо, съ привязаннымъ къ нему ремешкомъ и бронзовымъ бубенчикомъ. Сливная косточка съ просверленною дырочкою, подобная найденной въ дер. Василькахъ (Бѣжецк. у., см. ст. 31). *Каменный клинъ или долото*, кремневой породы, дл. $2\frac{1}{2}$ верш., расколотое по длинѣ на двѣ равныя половины, найденное въ курганѣ у колѣнъ костяка, съ каждой стороны по половинкѣ.

Изъ этихъ же кургановъ при д. Мокрыхъ Пожняхъ поступили еще въ Музей отъ Заботина: мѣдный четырехконечный, равноконечный крестикъ, величиною $\frac{5}{8}$ вершка съ балясовидными концами; мѣдный дѣтскій браслетъ, въ видѣ загнутаго прута, двѣ мѣдныя серьги, шесть бусъ, кусокъ кожи величиною около квадратнаго вершка, четыре куска металлической жужжелицы и косточки птицъ и маленькихъ животныхъ.

Въ отчетахъ о приобрѣтеніяхъ Музея за 1884 и 1885 г.г. и въ описи Музея значатся эти находки. Изъ описи, между прочимъ, видно, что изъ разрытыхъ Заботинымъ кургановъ въ Музей постушили: изъ одного остатки шерстяной матеріи и волосъ и серебряное проволочное кольцо и изъ другого, въ которомъ были два человѣческихъ костяка, длинноголовой черепъ и остальные изъ поименованныхъ ранѣе вещей (№№ 2317—1334 ¹⁾, 2654—2662).

Въ 1887 г. въ Музей постушилъ отъ Заботина изъ кургана близъ Мокрыхъ Поженъ бронзовый массивный перстень, утолщенный къ одной сторонѣ, съ спиральнымъ орнаментомъ. Тамъ же находятся еще поступившіе въ 1894 и 1895 г.г. изъ кургановъ при этой деревнѣ черепъ (7905) и длинноголовой черепъ (8903).

Въ 1901 году 8 и 9 сентября Товарищъ Предсѣдателя и Членъ Твер. Учен. Арх. Ком. В. И. Колосовъ и И. А. Виноградовъ производили раскопку кургановъ при дер. Мокрыя Пожни, изъ которыхъ къ тому времени многіе уже были разрыты, и нашли: въ одномъ курганѣ, имѣвшемъ діаметръ 4 саж., окружность 10 саж., высоту 185 сантим., костякъ, совершенно истлѣвшій; приблизительно около груди покойника 5 мѣдныхъ бубенчиковъ, двѣ черносливныхъ косточки, съ двумя отверстіями на каждой для называнія, мѣдную подвѣску оригинальной формы, съ головой рогатаго животнаго, подвѣсокъ съ прорѣзнымъ орнаментомъ внутри, въ видѣ четырехконечнаго креста, мѣдный перстень съ витымъ орнаментомъ въ видѣ винта, желѣзное кольцо, мѣдную серьгу, кусокъ шерстяной матеріи, вытканной съ четырехугольными отверстіями, кусокъ кожи отъ обуви; въ другомъ—діам. 8 арш., окружн. 9 саж. 1 арш., высота 90 сантим.—костякъ головою на З., полуистлѣль, и 10 височныхъ колець; въ слѣдующемъ—діам. 9 арш., окружн. 9 саж., глубина (?) 120 сант.—костякъ головою на З., 9 стеклянныхъ бусъ цѣлыхъ и 5 сломанныхъ, 11 обломковъ височныхъ колець, височное кольцо, мѣдный перстень съ витымъ орнаментомъ; въ слѣдующемъ—діам. 5 с.;

¹⁾ Эти же вещи, но не всѣ, по другой описи значатся подъ №№ 2238—2245),

высота 115 сантим., направлѣніе его на югъ, костякъ на З., витой изъ проволоки браслетъ, маленькая мѣдная пуговица, небольшой кусокъ узорчатой шелковой матеріи съ остатками золоченыхъ нитей, въ видѣ парчи, небольшой кусокъ другой матеріи, употребленной на подкладку; кусокъ обуви и наконецъ, въ курганѣ діам. 7 арш., глубина могилы 105 сантим., длина 190 сантим., направлѣніе на Ю.,—костякъ на З., горшокъ съ клеймомъ въ видѣ птицы (?), черепъ, двѣ бедренныхъ кости и двѣ лучевыхъ. (Опись Музея №№ 10115—10119). Въ описи подъ № 10120 показанъ черепъ изъ кургановъ близъ дер. Мокрѣя Пожни Твер. у. (О кург. и гор., стр. 293, по личн. набл. и по зап. Жизневскаго, Отчеты о приобр. Тв. Муз. въ 1884 г. ст. 16—30, 1885 г. ст. 13, 1887 г. ст. 81, Опись Тв. Муз.).

Мокрѣя Пожни (Мятлево), 339, дер. каз. при ручьѣ, 17 в. отъ Твери, по прав. сторонѣ шоссе (отъ Твери къ Москвѣ).

26. ГОРОДИЩЕ, ПЕРХУРОВО.

Въ дер. *Городище*, по свѣдѣніямъ Преображенскаго, есть *остатки укрѣпленій* временъ княжскихъ междуусобій.

Священникъ с. Семеновскаго о. Николай Гусевъ сообщилъ Академіи Художествъ о томъ, что на полѣ этой деревни, иначе называемой *Перхурово*, давно, найденъ былъ *крестообразный камень* съ изображеніемъ на немъ Николая Чудотворца и съ какою то надписью, и что мѣстное преданіе указываетъ на существованіе здѣсь какой то церкви. (О кург. и гор., стр. 67; матер. Акад. Худ.).

Городище, д. каз. при кол., 22 в. отъ Твери, по прав. стор. шоссе отъ Твери въ Москву.

27. ОРШИНЪ МОНАСТЫРЬ.

Вблизи *Оршина* монастыря, по обѣимъ берегамъ рѣки Орши, впадающей здѣсь въ Волгу, у самаго устья Орши видны *остатки* какихъ то *древнихъ земляныхъ сооруженій*, какъ бы *валовъ, откосовъ, рововъ*. Въ брошюрѣ Оршинъ монастырь

Н. Коншина ¹⁾, Москва, 1847, въ описаніи судебъ этой обители не одинъ разъ во время самозванцевъ и междуцарствія разоряемой и возстановляемой, между прочимъ, высказывается: не теряемъ надежды открыть еще много любопытнаго въ развалинахъ покрывающихъ опустошенный монастырь въ видѣ кургановъ. Въ настоящее время подобныхъ развалинъ вокругъ монастыря не видно.

Изъ этого же описанія Оршинской обители видимъ, что въ сентябрѣ 1846 года, при передѣлкѣ стариннаго полуразвалившагося кирпичнаго пола въ монастырскомъ Вознесенскомъ храмѣ, подъ разобраннѣмъ поломъ найдены были, въ пескѣ, зарытыя тамъ, повидимому, слѣдно (ничѣмъ не покрыты), серебряныя Богослужебныя совершенно новыя вещи: потиръ, дискосъ, звѣздца, три блюда одной величины съ дискосомъ, лжица, крестъ (деревянный, обложенный листовымъ серебромъ съ выпуклыми фигурами, вызолоченъ, по виду старѣе прочихъ вещей), кадило и двѣ иконы въ ярко вызолоченныхъ окладахъ очень тонкой, изящной отдѣлки. Въ то же самое время на престолѣ, за ветхостію упраздненномъ, когда сняли срачицу, нашли три старинныя антимины, уложенныя одинъ на другой, въ нарочно вырѣзанномъ на дскѣ углубленіи. Антиминсы: одинъ 7076 (1567) г. ноября 2, другой, для второго освященія храма 7118 (1610) г. апрѣля 5, третій, для третьяго освященія этого же храма 7121 (1613) г. марта 15. Храмъ, однако, существовалъ раньше перваго изъ этихъ освященій, потому что возлѣ стѣны его, противъ алтаря лежитъ надгробная плита инока Θεодосія 7050 (1542) г. Дискосъ и три блюда по виду и по мастерству принадлежатъ къ одному времени. Кадило 7111 (1603) г. при царѣ Борисѣ Θεодоровичѣ сдѣланное строеніемъ Архимандрита Θεодосія Оршина монастыря. Изъ одной надписи на блюдѣ видно, что сосуды эти „совершены“ въ домъ къ Вознесенію Христову 7112 (1604) г. февраля 14, а изъ другой: по Государынѣ Царицѣ и Великой княгинѣ, иноку Александрѣ Θεодоровичѣ всея

¹⁾ Николай Михайловичъ Коншинъ—директоръ училищъ Тверской губерніи, потомъ Ярославскаго Юридическаго лица.

Россіи (т. е. по царицѣ Иринѣ Ѳеодоровнѣ, въ инокиняхъ Александрѣ, супругѣ царя Ѳеодора); на третьемъ блюдѣ, въ четырехъ позолоченныхъ клеймахъ, положена надпись: строеніемъ архимандрита Ѳеодосія Оршина монастыря. На прочихъ вещахъ времени устроенія не означено. Всѣ эти предметы подробно описаны въ сочиненіи Н. Коншина.

Вблизи церкви, въ землѣ, на полуаршинной глубинѣ, въ 1847 г., или немного ранѣе, найдена была хорошо сохранившаяся узорчато вырѣзанная плита съ надписью „Лѣта 7113 (1605) юня въ 21 день преставися рабъ Божій Князь Давыдъ, Князь Ивановъ сынъ Морткина. (Князь Иванъ Морткинъ въ 1577 г. получилъ г. Карачевъ въ кормленіе).

На одной плитѣ, рѣзьбою похожей на плиту Морткина, уголь, на которомъ годъ отломанъ, прочитано 3... марта въ 26 день на память Архистратига Михаила преставися рабъ Божій Семень Яковлевъ сынъ, во иноцѣхъ схимнихъ Сергій. Авторъ цитируемаго описанія замѣчаетъ: „Яковлевы издавна въ дворянствѣ. Въ 1619 г. Семень Дементьевичъ Яковлевъ былъ воеводой въ Псковѣ“. „Не онъ ли почиталъ здѣсь“.

Въ 1897 г. члены Тв. Уч. Арх. комм. во время экскурсіи по Волгѣ обозрѣвали, между прочимъ, въ главной церкви Оршина монастыря древнія вещи, найденныя въ 1847 году. Изъ числа ихъ въ монастырской ризницѣ нѣтъ уже дискаса и двухъ блюдовъ, которые замѣнены новѣйшими копіями. (Изъ личнаго знакомства съ мѣстностью. Брошюра Оршинъ монастырь. Москва 1847, Н. Коншина. Журн. 65 засѣд. Тв. Уч. Арх. комм.).

Оршинъ мужской монастырь, 308, при р. Оршѣ, 17 в. отъ Твери, по Корчевскому тр. и по берегу р. Волги, отъ Твери внизъ.

28. Ю Р Ъ Е В С К О Е .

Въ брошюрѣ Тверской Музей и его приобрѣтенія въ 1893 году, въ ст. 23 и 275 означено, что въ селѣ *Юрьевскомъ-Девичьемъ, Тверскаго уѣзда*, найдена на берегу Волги *каменная стрѣлка* и вынутъ *изъ кургана мѣдный перстень* изъ

толстой проволоки съ концами заходящими одинъ за другой.

Въ *Тверскомъ уѣздѣ* есть село *Юрьевское-Поволжское*, село же *Юрьевское-Дѣвичье* въ *Корчевскомъ уѣздѣ*. Судя по послѣдовательности, въ которой перечисляются въ этой брошюрѣ находки 1893 года на берегахъ Волги, можно думать, что означенные два предмета найдены при Юрьевскомъ-Поволжскомъ: Юрьевское-Дѣвичье помѣщено выше села Лисиць, находящагося въ Тверскомъ уѣздѣ, т. е. тамъ, гдѣ расположено Юрьевское-Поволжское, далѣе идетъ рѣчь о находкахъ въ Корчевскомъ уѣздѣ.

О курганѣ же при томъ или другомъ Юрьевскомъ намъ свѣдѣній доселѣ не встрѣчалось.

Юрьевское-Поволжское, 311, с. каз. при р. Волгѣ, 24 в. отъ Твери, по Корчев. тр. и по берегу Волги отъ Твери внизъ.

(Юрьевское (Дѣвичье)), 7153, с. каз. при пруд. и кол. 21 в. отъ Корчевы, на Ярославск. (б.) почт. трактѣ отъ Твери, (отъ Волги отстоятъ версты на три).

29. Ч Е Р Н А Я Г О Р А .

Черная-Гора—урочище на лѣвомъ берегу Волги, между селами Юрьевскимъ-Поволжскимъ и Лисицами, Тверского уѣзда. На этомъ урочищѣ найдены были: въ 1890 году—*каменные: копье, долото, пять ножей, клинъ или топоръ, грузило, четыре обломка какихъ-то орудій*; два (полагаемъ желѣзные) ножика, два желѣзныхъ шила, глиняная крышка отъ горшка съ узорами въ видѣ круговъ и съ зубчатымъ ободкомъ, черепки глиняной посуды съ узорами; двѣ каменные небольшія бусы, четыре мѣдныя дробницы, изъ нихъ двѣ гладкія, въ видѣ пуговокъ съ продолговатыми ушками и двѣ съ зернистымъ орнаментомъ, одна съ продолговатымъ ушкомъ, а другая двухсторонняя; въ 1893 году—*три каменныхъ ножа, кремневое тесло или топоръ-рубилло*, два горшечныхъ черепка съ разными узорами—одинъ съ орнаментомъ, состоящимъ изъ параллельныхъ рядовъ полукружій, другой съ орнаментомъ изъ параллельныхъ рядовъ длинныхъ прямоугольниковъ; бронзовая съ патиною пуговица, немного выпуклая, брон-

зовое съ патиною колечко; бронзовый орнаментъ неизвѣстнаго назначенія, состоящій изъ двухъ параллельныхъ выпуклыхъ полосъ, согнутыхъ вокругъ, въ діаметрѣ $\frac{5}{8}$ вершка, шир. $\frac{1}{8}$ в.; съ рубчиками съ одного края и соединенныхъ двумя выпуклыми кружками въ діаметрѣ $\frac{1}{8}$ в. (Тв. Муз. и его пр. 1890 г. ст. 23—28, 141, 154, 162, 163, 172, 175; 1893 г. ст. 24 и 25, 223, 250, 278, 300).

30. Л И С И Ц Ы .

Въ селѣ *Лисицахъ* найдены, и находятся въ Тверскомъ Музеѣ, *каменные: три ножичка, три ножа и три ядрища*; половина глиняной крышки отъ горшечка въ діаметрѣ $1\frac{1}{4}$ в. съ отверстіемъ по серединѣ и съ зубчиками по окружности съ узоромъ, толщиною она по серединѣ въ полвершка; черешки глиняной посуды съ узорами. (Тв. Муз. и его пріобр. 1888 г. ст. 19, 28, 29; 1889 г. 276; 1890 г. 163; 1892 г. 274).

Лисицы, 312, с. каз. при р. Волгѣ, 30 в. отъ Твери по Корч. тр. и по бер. Волги отъ Твери внизъ.

31. А Л Е К С И Н О .

Въ приходѣ села Игуменки, въ полуверстѣ отъ дер. *Алексина* и въ четверти версты отъ р. Волги, въ подгорной мѣстности, при дорогѣ находятся въ одной группѣ *шесть* круглыхъ *сопокъ*, обросшихъ сосновымъ лѣсомъ, отстоящихъ одна отъ другой на двѣ сажени и менѣе. Окружность каждой изъ нихъ отъ 10 до 15 сажень, высота отъ $2\frac{1}{2}$ до 3 аршинъ.

Въ полуверстѣ отъ этой же деревни, при ручейкѣ Яловецъ находятся подобныя *два насыпи* въ разстояніи полуверсты одна отъ другой; окружность ихъ сажень 10, высота до 2 аршинъ.

Жители дер. Алексина предполагаютъ, что во всѣхъ этихъ сопкахъ погребены тѣла убитыхъ, выводя это заключеніе изъ находки человѣческаго черепа въ подобной же насыпи вблизи другого селенія. (О кург. и гор., стр. 295, по сообщ. свящ. с. Игуменки С. Постникова).

Алексино, 362, д. каз. на правомъ берегу Волги, 25 в. отъ Твери, по лѣв. стор. шоссе въ Москву.

32. ЛЫЧЕВО.

Въ болотѣ близъ дер. *Лычева* въ 1891 году найденъ былъ желѣзный клинокъ шпаги, длин. 1 арш. 4 вершка, въ томъ числѣ черенокъ $1\frac{3}{8}$ вершка, оконечность и черенокъ обломаны. Близъ рукоятки шпаги, на обѣихъ сторонахъ имѣются на вызолоченной полосѣ надписи: „Вивать Елисаветъ великая“ и „Богу и отечеству“. Клинокъ этотъ находится въ Тверскомъ Музеѣ (№ 7137). (Тв. Муз. и его приобр. въ 1893 году ст. 350).

Лычево, 327, дер. вл., близъ р. Волги, 28 в. отъ Твери, на Московск. шоссе отъ Твери.

33. ГОРОДНЯ.

Село *Городня*. По мѣстнымъ преданіямъ здѣсь былъ городъ Вертлязинъ. Церковь этого села находится на значительномъ возвышеніи, повидимому насыпномъ, окруженномъ Волгою и впадинами или оврагами, которые прежде могли быть крѣпостными рвами. Говорятъ, что въ Городенской церкви хранится старая рукопись, въ которой Городня называется Вертлязинымъ городкомъ и исчисляются улицы, монастыри и церкви этого городка, бывшаго нѣкогда удѣломъ Тверскихъ князей. Рассказываютъ также, что въ пустошахъ села Городни находятся признаки прежняго жилья: колодезь и постройка ¹⁾).

Благочинный Тверскаго уѣзда свящ. села Городни о. Гр. Ушаковъ сообщалъ въ 1872 г. о мѣстной церкви и насыпи: церковь въ Городнѣ древняя, съ подваломъ, стоитъ почти на квадратной площадкѣ въ 36 саж. длины и 30 саж. поперечника, окружена съ трехъ сторонъ окопомъ, а съ востока р. Волгою. Насыпь, съ западной стороны возвышаясь сажени на двѣ, по склону къ Волгѣ доходитъ до 10 сажень и довольно отвѣсно. Къ Ю.-В. ниже главной насыпи есть двѣ батареи, раздѣленные перекопомъ въ са-

¹⁾ Со словъ мѣстныхъ жителей.

бронная и мѣдная монета съ надписью деньга Городенская, мѣдныя пулы (полушки) Городенскія Тверскихъ князей Ивана Михайловича и Бориса Александровича ¹⁾; что въ 1517 г. Австрійскій посоль Герберштейнъ проѣзжалъ черезъ Городню и называлъ ее *Stadt Gerodin-Oppidum Gerodin*; что Доленго-Ходаковскій (Зорянъ Яковлевичъ Чарнецкій) рассказываетъ о хранящейся въ древней церкви въ Городнѣ старой рукописи, въ которой исчисляются улицы, монастыри ²⁾ и церкви этого городка, а городокъ называется Вертизинымъ городкомъ; что отъ удѣльнаго времени здѣсь уцѣлѣлъ древній валъ. Изъ новѣйшей же исторіи этого села Р. Н. Никулинъ, со ссылкой на журн. Мин. Нар. Просвѣщ., ч. XX, стр. 523, указываетъ на такое событіе. Въ 1727 г. Городокъ принадлежалъ князю А. Д. Меншикову. Слѣдуя въ ссылку къ Раненбургу отъ Волочка до Шочи водою, разжалованный князь 10 и 11 октября въ послѣдній разъ пробылъ въ своемъ домѣ со всѣмъ своимъ семействомъ и многочисленною прислугою. Провожавшій его съ конвоемъ капитанъ Пырскій доносилъ Верховному Тайному Совѣту слѣдующее: „прибывъ въ село Городень, усмотря, что покоевъ много, и я запретилъ ему Богдану (дворецкому), что бы онъ въ спальню безъ меня къ князю не ходилъ ни за чѣмъ, а когда нужно будетъ, чтобъ при мнѣ или при подпоручикѣ“.

Знакомый уже намъ Эрикъ Пальмквистъ (см. Тверь) на пути въ Москву былъ въ 1674 году и въ Городнѣ, которую въ своемъ описаніи называетъ *Mogosoff gorodna*. Укрѣпленіе, говоритъ онъ, было выстроено бояриномъ Б. И. Морозовымъ, когда онъ, во время бунта въ Москвѣ, долженъ былъ скрыться сюда, вслѣдствіе покушенія на его жизнь. Передавая эти свѣдѣнія, М. В. Рубцовъ замѣчаетъ: нѣтъ ничего невѣроятнаго, что извѣстный воспитатель царя Алексѣя Михайловича, а потомъ временщикъ бояринъ

¹⁾ Чертковъ также считаетъ, что такія деньги чеканились въ Городнѣ, Борзаконскій же—что онѣ чеканились въ Новомъ Городкѣ на Старицѣ—Старицѣ. (Ист. Тв. книж. Борзаконскаго, стр. 36 и 37). Вл. Пл.

²⁾ О здѣшнихъ монастыряхъ Александровскомъ, Петровскомъ и Троицкомъ см. Матер. для истор. Тв. епархіи, №№ 1, 73 и 107. Вл. Пл.

Борисъ Ивановичъ Морозовъ, по пути въ Вѣлозерскій монастырь, куда его посылалъ царь, чтобы скрыть отъ гнѣва народнаго, временно укрывался въ селѣ, въ то время крѣпости Городнѣ. Можетъ даже быть, заключаетъ тотъ же авторъ, что тутъ было его помѣстье, такъ какъ есть признаки, что онъ или его родъ имѣлъ какое то отношеніе къ Твери. Такъ, въ Тверскомъ кааедральномъ соборѣ есть рипиды съ надписью, что онѣ устроены по благословенію архіепископа Тверскаго Лаврентія въ 1657 году бояриномъ Борисомъ Морозовымъ ¹).

Боярину Борису Ивановичу Морозову принадлежали нѣкогда рыбныя ловли на Волгѣ отъ Старицкаго рубежа до устья рѣки Шоши, отданныя потомъ Новгородскому Тверскому монастырю. Грамота ц. Алексѣя Михайловича ²).

Въ селѣ Городнѣ въ разное время находили *каменныя орудія* и другіе предметы древности. Въ Тверскомъ Музей хранятся найденныя здѣсь на берегу Волги *два кремневыхъ копья*, одно изъ нихъ многогранное; *каменный ножикъ, каменный топоръ* (передняя половина) съ фасетами съ одной стороны; *камень* напльивной породы, на *которомъ выстчено подобіе головы, глазъ, носа, волосъ и шапки*; желѣзные ножки— о двухъ изъ нихъ сказано въ описаніи пріобрѣтеній Музея, что они имѣютъ форму курганныхъ; три куска окаменѣлыхъ деревьевъ, одинъ изъ нихъ съ круглымъ отверстіемъ съ одного конца; три раковины наutilusъ; ножная кость мамонта; монета в. кн. Михаила Борисовича (повреждена).

Отсюда же доставлены въ Музей и другіе предметы, но намъ не извѣстно гдѣ они найдены.

(О кург. и гор., стр. 67 и 295, Ист. Тв. княж. Борзак. ; рукоп. Р. Н. Никулина, Тверь по Пальмквисту Рубцова; брош. Тв. Муз. и его пріобр. 1886 г. ст. 6, 13, 203; 1887 ст. 348; 1888 ст. 30 и 31; 1892 ст. 262, 500; опись Музея № 10006).

Городня, 328, с. каз. при р. Волгѣ, 29 в. отъ Твери, на Московскомъ шоссе.

¹) Тверь въ 1674 г., по Пальмквисту. М. В. Рубцова.

²) Матеріалы для исторіи Тверской епархіи. Тверь. 1898 г. стр. 96.

34. Н И З О В К А .

Въ деревнѣ *Низовкѣ* найдены: желѣзная игла длиною $1\frac{3}{4}$ вершка, со слѣдами отломаннаго ушка; на берегу Волги: желѣзные ножики съ толстыми спинками, длиною около 2 вершк., мѣдные бубенчики, горшечные черепки; на берегу р. Шоши: плоское желѣзное копье длиною $2\frac{5}{8}$ вершка, шириною $\frac{1}{2}$ вершка. (Тв. Муз. и его пр 1892 г. ст. 260, 263, 264, 274, 391).

Низовка, 368, д. вл. при р. Шошѣ, 46 в. отъ Твери по лѣв. стор. шоссе отъ Твери въ Москву.

35. И Г Р И Щ И .

Въ 100 саженьяхъ отъ дер. *Игрищи* и въ верстѣ отъ с. Ивановскаго на лѣвомъ берегу р. Шостки, впадающей верстахъ въ пяти отсюда въ р. Тьму, между сѣнокосомъ и пашней дер. Игрищъ находилось *25 кургановъ*, похожихъ на закругленный конусъ величиною въ окружности основанія 20—40 арш., высотой отъ $1\frac{1}{4}$ до 3 арш., поросшихъ дерномъ, въ основаніи ничѣмъ не обложенныхъ и называемыхъ на мѣстѣ сошками. Здѣсь ранѣе была роща березоваго и сосноваго лѣса, почему на курганахъ встрѣчаются толстые пни. Саженьяхъ въ 600 отсюда есть *подобныя же насыпи въ двухъ мѣстахъ*. Преданій о насыпяхъ нѣтъ.

Одиннадцать изъ описанныхъ двадцати пяти кургановъ были разрыты крестообразно б. Шепелевскимъ волостнымъ старшиною Вас. Як. Щербаковымъ въ 1881 г. Въ насыпи кургановъ попадались уголья, въ трехъ курганахъ найдены костяки длиною отъ 2 арш. 4 верш. до 2 арш. $5\frac{1}{2}$ вершк. Они лежали на поверхности земли, головой къ С. З., ноги на В. (?) руки вытянуты вдоль тѣла; у подошвы ногъ въ первыхъ двухъ курганахъ были горшки, отъ одного сохранилось только дно; при костякахъ найдены серебряныя кольца, стеклянныя вызолоченныя бусы, маленькій бронзовый бубенчикъ, маленькое колечко въ родѣ серьги, въ четвертомъ курганѣ одна мѣдная медаль. Въ остальныхъ семи курганахъ костяковъ не оказалось, по заключенію Щербакова, вслѣдствіе сильной сырости грунта.

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся слѣдующіе предметы, извлеченные при этой раскопкѣ (33—40): три человѣческихъ черепа, глиняный горшокъ и дно другого горшка съ клеймами на днищахъ. На горшкѣ, добытомъ въ цѣломъ видѣ, клеймо въ видѣ буквы Ш, у которой крайняя съ правой стороны вертикальная линія продолжена вверхъ и оканчивается кольцомъ. На стѣнкахъ горшка узоры въ видѣ спиральной развивающейся линіи, на самой выпуклой части горшка узоръ изъ пояса въ нѣсколько зигзаговъ; 14 серебряныхъ колець діам. около 1¹/₂ вершка, серьга въ видѣ колечка, мѣдная медаль съ изображеніемъ розетки, мѣдный бубенчикъ, 18 стеклянныхъ покрытыхъ золотомъ бусъ. О кург. и гор., стр. 276, по зап. Щербакова и опис. Тв. Муз.).

Игрищи, 78, сц. вл. при р. Шосткѣ, 40 в. отъ Твери, близъ Тьмы.

Ивановское (Шишковыхъ), 75, с. вл. при р. Шосткѣ, 40 в. отъ Твери, тамъ же.

36. ХАРИТОНОВО, (НИКОЛЬСКОЕ).

Около самой дер. *Харитонова* на границѣ огородовъ съ полемъ есть одинъ *курганъ*. (О кург. и город., стр. 276, по сообщ. А. К. Жизневскаго).

Харитонovo (Никольское), 76, сц. вл. при р. Шосткѣ, 39 в. отъ Твери, въ мѣстности р. Тьмы.

37. К Н Я З Е В О .

Въ одной верстѣ отъ сельца *Князева*, принадлежащаго къ приходу села Стружни, Старицкаго уѣзда, и лежащаго въ Тверскомъ, у самой западной границы его, на р. Тьмѣ есть *земляная насыпь*, называемая въ народѣ *Городенькою*. По словамъ крестьянъ, половина ея отмыта весенними разливами р. Тьмы. Послѣ весеннихъ половодій у Городеньки находятъ человѣческія кости. Въ 40 или 50 саженьхъ къ сѣверу отъ этой насыпи квадратный прудъ, обрѣзы котораго обложены бревнами. Близъ д. Князева въ р. Тьмѣ были найдены два зуба мамонта, которые и помѣщены въ

Тверской Музей. (О кург. и гор., стр. 276, по сообщенію благоч. с. Стружни о. Гр. Садикова, Тв. Муз. и его пр. 1885 г. ст. 235).

Князево, 72, д. вл. при р. Тъмѣ, 39 в. отъ Твери, отъ устья рѣки вверхъ.

38. ГОЛЫХИНСКАЯ МЕЛЬНИЦА.

Въ двухъ верстахъ отъ д. Иванцева и въ одной верстѣ отъ *Голыхинской мельницы* вверхъ по р. Тъмѣ, на пустоши *Дьяконовой*, принадлежащей землевладѣльцу Ивановскаго прихода Шишковыхъ г. Валькевичу, на возвышенномъ лѣвомъ берегу р. Тьмы—болѣе *65 сопокъ*, изъ которыхъ 15 расположены вдоль берега, а остальные лежатъ въ разбросъ за этими сопками. Направленіе прямо отъ Иванцева къ с. Заборовью; взаимное разстояніе сопокъ отъ 1 до 3 саж., въ окружности онѣ отъ 9 до 21 саж. съ аршиномъ, а въ вышину отъ 1½ до 6 арш. Продолговаты, съ тупыми верхушками. Въ основаніи сопокъ вездѣ положены камни. Были ли раскапываемы сопки, положительно сказать нельзя, но судя по оставшимся отъ нѣкоторыхъ однимъ только каменьямъ, можно думать, что инья сопки были нѣкогда раскапываемы; были ли здѣсь какія либо находки не извѣстно. (Свящ. И. Добровольскій, кн. о кург. и гор., стр. 279).

Голыхинская мельница, 65, каз., при р. Тъмѣ, 31 в. отъ Твери.

39. КУМОРДИНО.

Священникъ с. Тутань, А. И. Судаковъ, на запросы Академіи Художествъ писалъ, что въ одной верстѣ отъ д. *Кумордина*, по дорогѣ къ с. Заборовью, въ лѣсу, хорошо сохранились *курганы* въ 3—5 арш. вышины, расположенные по обѣ стороны дороги, на мѣстѣ ровномъ и нѣскольکو влажномъ. Недалеко отъ нихъ, къ С.-З., въ полѣ, близъ лѣса, на возвышенномъ мѣстѣ стоитъ обнесенный булыжникомъ каменный, четырехконечный, старинный, вытесанный изъ бѣлаго камня крестъ, высотой не болѣе аршина,

а не считая подножія креста и главки, высота креста 9—10 вершковъ, ширина его 4 вершка, надписи на крестѣ не видно.

По описанію мѣстнаго благочиннаго священника того же села Тутани, о. Или Добровольскаго, въ приходѣ села, курганы находятся въ нѣсколькихъ мѣстахъ, именно:

Въ двухъ верстахъ отъ дер. Кумордина, по дорогѣ въ село Заборовье, на пустоши *Утробинъ*, по обѣимъ сторонамъ дороги, на ровномъ мѣстѣ, въ лѣсу лежатъ болѣе *30 сопокъ* въ разбросъ, по направленію къ с. Заборовью. Разстояніе одной отъ другой отъ 2 до 4 саж., окружность нѣкоторыхъ до 13 саж., иныхъ до 19 саж., высота отъ 2 до 4 арш., круглы, съ тупыми верхушками, восточная сторона болѣе отлогая.

Влѣво отъ этихъ сопокъ, въ верстѣ отъ нихъ, на той же пустоши *Утробинъ*, въ лѣсу, на ровномъ мѣстѣ *2 большихъ сопки*, отдѣляются одна отъ другой только канавами. Направленіе имѣютъ къ селу Заборовью. Окружность первой сопки 24 сажени, вышина 4 арш.; другая сопка въ окружности 21 саж., вышина до 3½ арш. Сопки эти продолговаты, съ провальными нѣскольکو вверху серединами. Ходъ на сопки съ четырехъ сторонъ.

Въ 4-хъ верстахъ отъ Кумордина, на пустоши *Семенковъ*, на возвышенной мѣстности, въ лѣсу *8 большихъ сопокъ* расположены въ линію и *10 сопокъ малыхъ* лежатъ въ разбросъ. Направленіе къ с. Заборовью (къ югу). Разстояніе одной сопки отъ другой отъ 2 до 5 саж., окружность сопокъ до 13 и 26 сажень, высота до 3 и 5½ арш. Самая большая сопка въ окружности до 34 саж. Онѣ круглы, съ небольшими площадками на вершинѣ; у нѣкоторыхъ на вершинахъ замѣтны ямины. Восточная сторона сопокъ отлогая. (Матер. Ак. Худ., кн. о кург. и гор., стр. 278).

Кумордино, 67, д. каз. при кол., 30 в. отъ Твери, въ мѣстн. при р. Тъмѣ и близъ оной, отъ устья ея вверхъ.

40. И В А Н Ц Е В О .

Въ двухъ верстахъ отъ дер. *Иванцева*, по лѣвую сторону дороги въ дер. Оенино (Оенино-Новоторжскаго уѣзда

на Тверцѣ, 7596, на С. З. отъ Иванцева), на пустоши *Хваровъ*, на гористой мѣстности, въ лѣсу *три* низменныхъ круглыхъ *сонки*, смежныхъ одна съ другою и отдѣленныхъ только канавами. (О кург. и гор., стр. 78, по сообщ. свѣщ. И. Добровольскаго).

Иванцево, 69, д. каз. при кол. 36 в. отъ Твери, въ мѣстн. при р. Тъмѣ и близъ оной, отъ устья ея вверхъ.

41. Т У Т А Н Ъ .

По запискѣ А. К. Жизневскаго близъ села *Тутань* имѣются *сонки*.

Изъ этого села поступилъ въ Тверской Музей отъ священника А. И. Судакова очень замѣчательный *камень* слѣдующимъ образомъ описанный въ отчетѣ о приобрѣтеніяхъ Тв. Музея въ 1886 г.: „обломокъ каменной плиты изъ твердаго желѣзисто-глинистаго сланца, толщиною въ 3¹/₂ вер., четырехугольной неправильной формы, величиною по діагонали 15¹/₂ вершковъ. На этой плитѣ высѣчено вглубь изображеніе трехъ четырехугольниковъ, заключенныхъ одинъ въ другомъ и соединенныхъ между собою поперечными чертами. Такія же изображенія находятся на могильномъ камнѣ Трувора въ Изборскѣ и на камнѣ съ надписью „Степанъ“, хранящемся въ Тверскомъ Музеѣ и доставленномъ изъ Бѣжецкаго уѣзда ¹⁾. Вновь приобрѣтенный памятникъ можетъ быть отнесенъ къ числу первобытныхъ памятниковъ, современныхъ курганному періоду, который, судя по монетамъ, находимымъ въ курганахъ Тверской губерніи, обнималъ XI вѣкъ. Этотъ памятникъ находился въ древнемъ селѣ Тутани ¹⁾, на р. Тъмѣ, впадающей въ р. Волгу, въ каменной мостовой, близъ самой паперти, у сѣвернаго входа въ церковь. Откуда онъ занесенъ сюда, никто не помнитъ. Старожилы, впрочемъ, передаютъ, что когда строилась въ этомъ селѣ церковь, въ 1823 году, то вмѣстѣ съ другими камнями привезенъ съ полей и этотъ камень для бута, но въ бутъ онъ не попалъ, по всему вѣроятію,

¹⁾ Описаніе Тверскаго Музея А. К. Жизневскаго съ примѣчаніями графа Уварова «Древности» изданіе Московскаго Археологическаго Общества. т. VII, вып. 3, 1878 г.»

какъ не удобнѣй для этого. Такіе четырехугольники у Норманновъ означали, по мнѣнію Финъ-Магнусена, судебнѣй поединокъ, для котораго отдѣляли избранное мѣсто въ три пространства съ тремя четырехугольными окружностями и обозначали его веревками, узкими канавками, низенькими валами или каменными кругами, при извѣстномъ числѣ столбовъ и вѣхъ ¹⁾. Другимъ предположеніемъ является указаніе на мегалитическое происхожденіе этого памятника, судя по сходству изображенія на немъ съ такими же на мегалитическихъ памятникахъ“.

Объ этомъ камнѣ упоминается также въ журналѣ 8 засѣданія Тверск. Учен. Арх. Комм., при чемъ говорится, что графъ Уваровъ признавалъ подобнѣй же Бѣжецкій камень и за межевой знакъ.

Здѣсь нѣкогда былъ Тутанскій Казанскій монастырь извѣстнѣй въ 1540 г. Описанъ въ Матеріал. для исторіи Тверской епархіи, стр. 23.

Тутань, 63, с. каз. при р. Тъмѣ, 30 в. отъ Твери, при р. Тъмѣ и близъ оной, отъ устья ея вверхъ.

42. ТУХИНЬ, ТУХИНО, ТУХИНИ.

На поляхъ дер. *Тухинь*, въ разстояніи $\frac{1}{4}$ — $\frac{1}{2}$ версты къ югу отъ этой деревни, находится до *40 насыпей, называемыхъ сопками*, расположенныхъ въ нѣсколькихъ группахъ. Отдѣльныя сопки въ этихъ группахъ отстоятъ одна отъ другой на аршинъ, на два, а иногда и менѣе. Форма ихъ конусъ съ тупою верхушкою, окружность основанія 6—12 $\frac{1}{2}$ саж., высота 1 $\frac{1}{2}$ —3 аршина. Поверхность обросла дерномъ, на очень немногихъ растутъ деревья; нѣкоторыя сопки по окружности основанія обложены большими валунами. Предполагаютъ, что и остальные были также обложены, потому что на сопкахъ остались знаки, гдѣ находились камни. Около сопокъ много большихъ валуновъ и крестьяне рассказываютъ, что камни отсюда были разбираемы въ большомъ количествѣ на шоссеиную дорогу и на крестьянскія надобности. Предполагаютъ также, что и самыхъ насыпей здѣсь было болѣе, потому что при распа-

¹⁾ Описаніе Тверскаго Музея, № 42, примѣч. гр. А. С. Уварова.

хиваніи поля находили черепа и другія человѣческія кости и разъ найдена глиняная буса.

Восточнѣе этой мѣстности въ $\frac{3}{4}$ версты, за ручьемъ, въ урочищѣ *Каменка*, въ лѣсу, находится *30 или 50 насыпей*.

Сѣвернѣе, въ $1\frac{1}{4}$ верстѣ, въ урочищѣ *Большой Боръ*—*15 или 20 сопокъ*.

• Западнѣе, въ $\frac{3}{4}$ версты, *одна насыпь*, стоящая въ полѣ. Преданій о здѣшнихъ сопкахъ нѣтъ.

Въ самой деревнѣ Тухини, по срединѣ ея, есть незастроенное мѣсто, называемое Старымъ Погостомъ, съ признаками *могилъ*, на которыхъ было, будто бы, нѣсколько надгробныхъ камней съ надписями, впоследствии уничтоженныхъ. По преданію здѣсь былъ Успенскій монастырь, разоренный во время Литвы.

Въ 1878 году шесть изъ сорока Тухинскихъ насыпей были раскопаны Вас. Як. Щербаковымъ. Подробные протоколы этихъ раскопокъ помѣщены въ 3-мъ томѣ изданія „Антропологическая Выставка“ на стр. 82, а также свѣдѣнія объ этихъ раскопкахъ и находкахъ приведены въ книгѣ о курганахъ и городищахъ Твер. губ., по запискѣ В. Я. Щербакова и по описанію Твер. Музея (стр. 279—284). Отсюда, между прочимъ, видно, что разрытые курганы состояли изъ песку, изъ песку съ небольшимъ количествомъ камней, изъ песку съ примѣсью глины, изъ сѣрой земли съ пескомъ и глиной, одинъ былъ обложенъ камнями, около двухъ находились большіе камни, которыми ранѣе насыпи были обложены, высота кургановъ была отъ $1\frac{3}{4}$ арш. до 3 арш., мѣстонахожденіе костяковъ показано: въ курганѣ $1\frac{3}{4}$ арш. высоты—на 2 арш. отъ вершины, въ курганѣ $2\frac{1}{2}$ арш. вышины—на глубинѣ $2\frac{3}{4}$ арш., въ курганѣ 3 арш. высоты—на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш., въ курганѣ 2 арш. высоты—на глубинѣ $2\frac{1}{2}$ арш.; костяки лежали головою на западъ, руки вытянуты по бокамъ, кромѣ одного, у котораго правая немного откинута въ сторону; длина костяковъ была отъ 2 арш. 3 вер. до 2 арш. 11 вер.; въ одномъ курганѣ изъ песку ничего не найдено, въ двухъ костяки безъ вещей, при остальныхъ костякахъ попадались кольцеобразныя и почти прямыя проволоки на груди;

кольца около головы и шеи—нѣкоторыя съ шариками, кольца на рукахъ, раковины у шеи и живота. У головы одного костяка два черепка отъ посуды, на разной высотѣ нѣкоторыхъ кургановъ уголья, въ одномъ на аршинъ выше костяка кости животнаго и нѣсколько темной земли.

Взятые отсюда черепа, вмѣстѣ съ добытыми изъ кургановъ при Андреевскомъ и Избрижахъ, были представлены на Московскую Антропологическую Выставку, измѣрены К. Н. Иковымъ и подробно описаны А. П. Богдановымъ въ статьѣ Доисторическіе Тверитяне по курганнымъ раскопкамъ.

Близъ Тухинскихъ кургановъ найдены были и пожертвованы Тв. Музею Щербаковымъ каменная красноватая буса и небольшая каменная пронизка, которая тамъ и хранится, такъ же какъ и добытые при описанныхъ раскопкахъ предметы кромѣ костяковъ и череповъ.

Тужно, 57, дер. каз. при р. Тъмѣ, 24 в. отъ Твери. По сборнику статист. свѣд. о Тв. губ., т. VII, Тухини.

43. НЕКТАРЬЕВЪ.

Въ погостѣ *Нектарьевъ* были найнены: въ землѣ близъ церкви трехстворчатый *мѣдный складень* съ изображеніемъ Николая Чудотворца по срединѣ и на боковыхъ створкахъ по шести святыхъ и подъ часовнею, гдѣ былъ прежде монастырь—глиняный красный *изразецъ*, безъ поливы, ромбидальной формы, съ ромбидальнымъ углубленіемъ, служившій для вымощенія пола. Оба эти предмета находятся въ Тв. Музеѣ (№№ 5959 и 8940).

Нектарьевскій мужской монастырь, нынѣ с. Нектарьево, по преданію, основанъ въ XV в. преподобнымъ Нектаріемъ; несомнѣнно существовалъ въ 1540 году, когда имѣлъ во владѣніи нѣсколько поселковъ и вотчинъ. Упраздненъ задолго до изданія штатовъ; еще въ царствованіе Алексѣя Михайловича приходилъ въ запустѣніе, а въ 1693 г. приписанъ къ Тверскому архіерейскому дому. (Тв. Муз. и его приобр. 1899 г., ст. 60, Опись Тв. Муз.; Мат. для исторіи Тв. еп., стр. 43).

Нектарьевъ, 55, пог. при кол., 23 в. отъ Твери, въ мѣстн. при р. Тъмѣ и близъ оной, отъ устья ея вверхъ.

44. САВВИНО.

Въ селѣ *Саввинъ*, на берегу р. Тьмы, въ мѣстности, гдѣ былъ древній Саввинскій монастырь, найдены: прямоугольный поврежденный изразецъ съ сильно выжуклымъ узоромъ, въ родѣ акантовыхъ листьевъ и кирпичъ—изразецъ ромбоидальной формы съ вогнутымъ въ серединѣ ромбомъ. Оба находятся въ Тверскомъ Музеѣ. (Твер. Муз. и его пріобр. 1892 г., ст. 364, 365).

Бывшій Саввинскій Срѣтенскій монастырь на р. Тьмѣ въ 18 верстахъ отъ Твери, основанный по однимъ свѣдѣніямъ въ 1394 г., по другимъ въ 1397 г. и приписанный въ 1693 г. къ Тверскому архіерейскому дому, описанъ въ Матеріалахъ для исторіи Тверской епархіи, стр. 92.

Саввино, 44, с. каз. при р. Тьмѣ, 18 в. отъ Твери.

45. СТАРОЕ КАЛИКИНО, КАЛИКИНО.

Въ Тверскомъ Музеѣ находится памятникъ взятый на *древнемъ кладбищѣ* въ дер. *Старое Каликино*. Памятникъ этотъ имѣетъ видъ надгробной каменной плиты съ надписью: „... 30—(1501) преставися рабъ Божіи иван-несте ревын—сѣлянте“ и съ изображеніемъ, вышукло, фигуръ, встрѣчаемыхъ на могильныхъ плитахъ XVI в. (Тв. Музей и его пріобр. въ 1887 г., ст. 203).

Каликино, 86, дер. каз. при кол., 9 в. отъ Твери, въ мѣстности при С.-ПБ.-Моск. шоссе и близъ онаго. (Каликиныхъ здѣсь два: Старое—вправо отъ шоссе (по направл. къ Петербургу) и Новое—на самомъ шоссе).

46. НОВОСЕЛЬЦЫ, ГОЛБОВО, ТРОИЦА.

Въ верстѣ отъ дер. *Новоселецъ*, въ 1½ верст. отъ дер. *Голбовой* и въ ½ верст. отъ дер. *Троицы*, на правомъ берегу р. Тверцы, въ верстѣ отъ рѣчки Малицы, на равнинѣ, занимаемой полями Новоселецъ и Голбовой находится довольно большая *группа кургановъ*, на мѣстѣ называемомъ сопками. Въ 1882 году ихъ насчитывали до 23 и замѣчали признаки еще нѣсколькихъ, уничтоженныхъ пахотой. Другихъ

насыпей и городищъ по-близости нѣтъ, преданій не существуетъ. Курганы конусообразны, съ тупыми верхушками, поросли дерномъ, въ основаніяхъ ничѣмъ не обложены, величина—кругомъ внизу 20—40 арш., высота $1\frac{2}{3}$ —3 арш.

25 іюня 1882 года, пять изъ этихъ кургановъ раскопаны Шенцелевскимъ волостнымъ старшиною В. Я. Щербаковымъ. Въ каждомъ найдено было по костяку, положенному на поверхности грунта, головою на С. З., ногами на Ю. В. (на декабрьскій восходъ солнца), съ руками, вытянутыми вдоль тѣла.

Послѣ вырытія пробной ямы, при чемъ грунтъ оказался желтымъ пескомъ, раскопка производилась послѣднимъ снятіемъ земли, начиная съ вершины. Въ первомъ курганѣ (окопн. основ. 24 арш., высота $1\frac{3}{4}$ арш.), по снятіи земли на аршинъ, найдены признаки угля, ниже—на грунтѣ—костякъ. Въ остальныхъ (окопн. 30—36, высота $2\frac{1}{2}$ —3 арш.), признаки угля показывались на глубинѣ $\frac{3}{4}$ или 1 аршина, ниже, на глубинѣ 1, $1\frac{1}{2}$, $1\frac{3}{4}$ арш.—уголь, дагѣе, на поверхности грунта нащупывались и раскапывались костяки. Длина этихъ костяковъ въ первомъ курганѣ 2 арш., въ остальныхъ, большихъ, два—по 2 арш. 6 вершк., одинъ 2 арш. 7 верш. и одинъ 2 арш. 3 верш. Отъ всѣхъ костяковъ взяты черепа, ручныя, ножныя, тазовыя кости, отъ трехъ еще и крестцы и отъ одного ключицы.

Находки эти, какъ видно изъ № 91 Тверскихъ губ. вѣдомостей 1882 года, поступили, вмѣстѣ съ протоколами раскопокъ, въ Тверской Музей, а отсюда отосланы были въ Антропологическій отдѣлъ Общества Любителей Естеств. Антроп. и Этногр. для изслѣдованія и измѣренія. (О кург. и гор., стр. 296, по запискѣ Щербакова, хранящейся у А. К. Жизневскаго).

Новосельцы, 123, д. к. при р. Тверцѣ, 24 в. отъ Твери, по прав. стор. Тверцы.

Голбово, 124, д. каз. при р. Тверцѣ, 24 в. отъ Твери, тамъ же.

Троица, 134, д. к. при р. Тверцѣ и рч. Малицѣ, 24 в. отъ Твери, по лѣв. стор. Тверцы.

47. ЖЕРНОВКА.

Недалеко отъ села *Жерновки*, у устья рѣчки Жерновки, слѣва, есть *сопки*. (О кург. и гор., стр. 68, по черн. зап. Преображенскаго).

Жерновка, 187, с. влад. при р. Жерновкѣ, 10 в. отъ Твери по лѣв. стор. Бѣжецк. тр. отъ Твери.

48. ДУБРОВКА, ДУБРОВКИ.

Въ полѣ дер. *Дубровки* выпаканъ бронзовый курганный крестъ величиною въ $\frac{3}{4}$ вершка съ лиліевидными концами, съ узорами и четырехконечнымъ крестикомъ въ средокрестіи. Находится въ Тверскомъ Музеѣ. (Тв. Муз. и его пр. въ 1891 г. ст. 86).

Дубровки, 106, дер. каз. при кол., 4 в. отъ Твери, по прав. стор. р. Тверцы.

49. МОГИЛЬЦЫ.

Близъ д. Киселева, на пустоши *Могилцы* принадлежавшей Н. Е. Нейсбергу (нынѣ дачи купца Шалыгина) на правомъ берегу р. Тверцы въ 1867 г. былъ вырытъ кладъ. Изъ этого клада 14 серебряныхъ денегъ Московскихъ великихъ князей Василя Васильевича, Іоанна Іоанновича III и Іоанна Іоанновича IV находятся въ Тверскомъ Музеѣ (№ 1744). (Описаніе Тв. Музея, стр. 240).

Киселево, 102, д. вл. при р. Тверцѣ, $\frac{1}{2}$ в. отъ Твери, по прав. стор. Тверцы.

50. КИСЕЛЕВО.

На полѣ дер. *Киселева* во время пашни найдена была каменная форма для отливки двухъ крестовъ, длиною $\frac{7}{8}$ вершка, съ концами расширяющимися, оканчивающимися тупыми углами. На крестахъ изображены: на одномъ восьмиконечный крестъ, нижній конецъ котораго опирается на вершину угла, въ которомъ помѣщена Адамова голова, а на другомъ такой же крестъ, только безъ такъ называе-

маго подножія. Самая форма длин. $2\frac{1}{4}$ верш., шир. $1\frac{3}{4}$ в. Находится въ Тверскомъ Музеѣ подь № 3433. (Тв. Музей и его приобр. 1887 г., ст. 181).

Киселево, 102, д. вл. при р. Тверцѣ, въ $\frac{1}{2}$ отъ Твери, по прав. стор. Тверцы отъ Твери вверхъ.

51. Л У Г А Н О В О .

Въ приходѣ села Ивановскаго-Овцыныхъ, въ имѣніи А. Н. Дьякова, *Лугановъ*, на возвышенномъ мѣстѣ, на лѣвомъ берегу р. Кавы, есть *до десяти сопокъ* въ одной группѣ; расположены скученно, конусообразны, съ плоскими вершинами, ничѣмъ не обложены, окружностію отъ 5 до 10 аршинъ, высотой отъ 1 до 2 арш. Г. Дьяковъ въ 60-хъ годахъ раскапывалъ одну изъ нихъ, но ничего не нашелъ. Есть преданіе, что онѣ существуютъ съ Литовскаго нашествія. (Сообщ. свящ. с. Ивановскаго-Овцыныхъ).

Въ 1894 году въ Тверской Музей поступилъ вырытый изъ небольшого кургана въ Лугановѣ *каменный*, повидимому, *топоръ* и хранится подь № 7976. (О кург. и город., см. Лямово, на стр. 298 и Опись Тв. Музея).

Луганово, 155, сц. вл., при р. Кавѣ, 22 в. отъ Твери, по р. Кавѣ и близъ оной, отъ устья ея вверхъ.

52. ТЕРЕБИНО И ЗАБОЛОТЬЕ.

По изслѣдованію о названіяхъ *старинныя младбища* безъ названія есть въ приходѣ с. Садыкова:

а) въ сельцѣ *Теребинъ*,

б) въ дер. *Заболоть*.

Теребино, 177, сц. вл., при кол., 20 в. отъ Твери, близъ р. Кавы.

Заболоть, 150, д. к., при кол., 30 в. отъ Твери, тамъ же.

53. С А Д Ы К О В О .

Въ 1900 году въ Тверской Музей поступила хорошо сохранившаяся челюсть мамонта съ зубами въ ней, най-

денная на берегу рѣки Кавы близъ села *Садьжова*, переданная въ Музей А. П. Вышеславцевымъ. (Журн. 77 засѣд. Твер. Уч. Арх. Комм. ст. 12).

Садьжово, 146, с. вл. при р. Кавѣ, 18 в. отъ Твери, по р. Кавѣ и близъ оной отъ устья ея вверхъ.

54. НИКОЛА (НИКОЛЫ БЕЗВЕРХОВЬЕ).

Въ сельцѣ *Николь* прихода села Михайловскаго находятся очень ясныя признаки *древняго кладбища*. По преданію, на мѣстѣ Никольской часовни существовалъ монастырь, разрушенный во время Литвы и поляковъ. (О кург. и гор., стр. 297, по изслѣд. о назв.; тоже говорится и въ матеріалахъ Академіи Художествъ—сообщ. свящ. с. Михайловскаго о. Ѳедора Протопопова).

Николы Безверховье, 184 (по Менду Никола Безверхней) сц. вл., при р. Вѣдемьѣ, 12 в. отъ Твери (недалеко отъ Тверцы и Кавы).

55. КУШАЛИНО.

Священникъ с. Ивановскаго-Овцыныхъ сообщалъ Статистическому Комитету въ 1873 г. о селѣ *Кушалинѣ*: на восточномъ концѣ села *Кушалина* есть *древнее кладбище* называемое *Могилы*, гдѣ, до литвы, находился Архангельскій монастырь. Здѣсь, при постройкѣ домовъ, крестьяне вырываютъ памятники изъ бѣлаго камня съ изображеніемъ древнихъ крестовъ и надписей.

При этомъ селѣ есть также *Французское кладбище*, гдѣ, въ 1812 году, погребали французовъ, проходившихъ черезъ Кушалино въ Бѣжецкъ.

Въ шести верстахъ отъ села въ пустоши Замкахъ былъ монастырь Николая Чудотворца, теперь часовня. (О кург. и гор., стр. 298).

Въ книгѣ матеріалы для исторіи Тверской епархіи, Тверь, 1898, на стр. 108 и 111 говорится, что Христорождественскій Кушалинъ Михайловскій, что въ Кушалинѣ, мужской монастырь былъ гдѣ нынѣ село Рождество, при рѣчкѣ Кушалинкѣ, но что и близъ с. Кушалина суще-

ствовавъ монастырь въ честь св. Архангела Михаила, и на мѣстѣ этой обители находятся старинные надмогильные памятники.

Въ Кушалинѣ жилъ въ опалѣ и ослѣпленъ испытанный такъ много превратностей въ своей судьбѣ Симеонъ Бекбулатовичъ—ханъ Касимовскій (Сайнъ-Булатъ), Великій каязъ всея Руси, вѣнчанный на царство, затѣмъ великій князь Тверской, далѣе лишенный этого званія, вновь возведенный на царство и вскорѣ иннокъ Стефанъ сначала Кириловскаго, а потомъ Соловецкаго монастыря ¹⁾.

Одинъ изъ памятниковъ древняго Кушалинскаго быта находится въ Тверскомъ Музеѣ. Это найденная въ подпольѣ избы бобылки Екатерины Сергѣевой каменная надгробная плита, съ изображеніемъ трехконечнаго креста въ видѣ топориковъ и съ надписью уставомъ XV или XVI в. Можно разобрать слова „дня“ „на память Иван.“.

Кушалино, 227, с. каз. при кол., 32 в. отъ Твери, по Бѣжецк. тракту отъ Твери.

56. ГРИГОРЬЕВО (БОГОЯВЛЕНСКОЕ).

Богоявленское, Григорьево тожъ—могилице Селищенское, заброшенная кладбища, Ильинское старинное кладбище. (О кург. и гор., стр. 298, по изслѣд. о назв.).

Григорьево (Богоявленское) 266, с. вл. при р. Оршѣ, 23 в. отъ Твери, по прав. стор. Бѣжецк. тр. отъ Твери.

57. БѢЛИ КУШАЛЬСКІЯ.

По изслѣдованію о названіяхъ: село *Бѣли Кушальскія* старое *заброшенное кладбище*, именуемое *Харито*. (О кург. и гор., стр. 298). Въ этомъ селѣ найденъ былъ кладъ въ кубышкѣ до 800 копѣекъ. Изъ этого клада двѣ серебряныя кофѣйки царей Бориса Ѳеодоровича и Михаила Ѳеодоровича находятся въ Тверскомъ Музеѣ. Въ 1901 г. доставлены въ Музей еще найденныя въ Бѣляхъ Кушальскихъ

¹⁾ Собраніе сочиненій относящихся къ исторіи Тверскаго края. Историч. пзвѣстія Тв. княж. Д. Карманова 1893; Симеонъ Бекбулатовичъ, ханъ Касимовскій, вел. кн. всея Руси и т. д. Н. В. Лилеева, Тверь 1891.

три серебряныя монеты Алексѣя Михайловича, Ѳедора Алексѣевича и Бориса Ѳедоровича, полученныя отъ воспитанника Тверской семинаріи В. С. Покровскаго. (Описаніе Тв. Музея ст. 1759; журн. 82 засѣд. Тв. уч. арх. комм., докл. М. В. Рубцова).

Бѣлы Кушалскія, 249, с. вл. при кол., 17 в. отъ Твери, тамъ-же.

58. ТОВАНОВО, ТОБАНОВО.

Въ приходѣ села Романова, въ полуверстѣ отъ дер. *Тованова*, на правомъ берегу р. Орши есть довольно возвышенная плоскость, усѣянная на пространствѣ почти десятины *могилами* и лежащими на нихъ камнями; виденъ ровъ, гдѣ существовало довольно обширное, вѣроятно, каменное зданіе. Обломки кирпича и булыжный камень здѣсь находятся во множествѣ. Мѣсто это жители деревни называютъ Покровомъ; по преданію, здѣсь нѣкогда существовалъ Покровскій монастырь. (О кург. и город., стр. 299, по сообщ. свящ. с. Романова В. Покровскаго).

Тобаново, 234, д. каз. при р. Оршѣ, 21 в. отъ Твери, по прав. стор. Бѣж. тр. отъ Твери.

59. К О Л О Ш И Н О .

Въ сельцѣ *Колошинъ* прихода села Бѣлей-Кушалскихъ находили въ землѣ *железные крестики*, въ вершокъ длины и болѣе, вблизи часовни, находящейся, по преданію, на мѣстѣ бывшаго здѣсь монастыря, разрушеннаго, какъ полагаютъ, во время нашествія Литвы. Здѣсь же множество булыжныхъ камней, заставляющихъ, по словамъ священника села Бѣлей-Кушалскихъ о. Петра Соколова, предполагать, что тутъ было когда-то кладбище. Камни не имѣютъ ни правильной формы, ни надписей, ни изсѣченныхъ крестовъ и вообще никакихъ знаковъ обдѣлки. (Мат. Акад. Худ., сообщ. свящ. с. Бѣлей-Кушалскихъ П. Соколова).

Колошино, 284, сц. вл. при р. Оршѣ, 10 в. отъ Твери, по лѣв. стор. Корч. тр. отъ Твери.

60. С А В В А Т Ь Е В О .

Неподалеку отъ церквей села *Савватьева*, къ юго-западу отъ нихъ находится *пещера*, въ которой подвизался въ концѣ XIV и началѣ XV в. преподобный Савватій Тверской и Оршинскій, основатель и настоятель бывшей Савватьевской пустыни († въ 1434 г.). Съ внѣшней стороны пещера эта имѣетъ видъ насыпного кургана, обсаженнаго деревьями, которыя своими корнями какъ бы связываютъ его; входъ въ пещеру сдѣланъ съ двухъ сторонъ—южной и восточной, у перваго входа замѣчательно твердый сосновый пень. Внутри пещера состоитъ изъ трехъ небольшихъ отдѣленій, съ выходнымъ, на востокъ, корридорчикомъ; оконъ въ ней нѣтъ, а равно нѣтъ печи и ничего, кромѣ полокъ для иконъ. Въ позднѣйшее время во всѣ три отдѣленія этой пещеры и въ корридорчикъ вставлены деревянные срубы; въ древности срубовъ не было. Это была землянка, имѣвшая два аршина съ вершкомъ въ вышину, восемь аршинъ въ длину и пять аршинъ въ ширину, раздѣлявшаяся на три комнаты и корридорчикъ. Около пещеры прудъ и колодець, кругомъ ограда съ воротами. Въ Савватьевской пещерѣ еще въ древности были взяты вериги въ 18½ фунтовъ вѣсомъ. На одной изъ желѣзныхъ дощечекъ этихъ веригъ вырѣзаны слова: „Духъ твой святъ“ и ниже: „Дѣлалъ Петръ Пушъкинъ“. При веригахъ бѣловатый камень $\frac{3}{4}$ аршина длины и $\frac{1}{4}$ аршина ширины, кругомъ окованный такимъ же желѣзомъ какъ и самыя вериги, вѣсомъ онъ 38½ фунтовъ, онъ прицѣплялся къ желѣзнымъ веригамъ посредствомъ крючка, чтобы носить на спинѣ. Вериги и камень хранятся въ Синодальномъ Archivѣ. Въ той же пещерѣ въ 1822 году найденъ былъ старинный топорикъ, который, послѣ того, очищенъ отъ ржавчины, поновленъ и насаженъ на топорище. Топоръ этотъ, по преданію, принадлежалъ преподобному Савватию Тверскому и на обухѣ его сдѣлана надпись: „моли о насъ“, а на самомъ топорѣ „сія сѣкира угодника Божія Савватія, который самъ трудился; при возобновленіи его пещеры 1822 г. въ 12 верстахъ отъ Твери, обрѣтена въ землѣ. Возобнов-

лена 1823 года іюня 12 дня“. Топоръ этотъ хранится въ Савватьевской церкви Знаменія Пресвятой Богородицы, около гробницы препод. Савватія. (Историческое сказаніе о подвижнич. жизни препод. Савватія Тверск. и Оршинск. и объ основ. имъ монастырѣ, называвшемся его именемъ, гдѣ нынѣ с. Савватьево Тв. у. А. Митропольскаго. Тверь. 1889 г.; Матер. для исторіи Тв. епархіи. Тверь. 1898, стр. 76, ст. 91; см. также журн. 58 и 65 зас. Тв. Уч. Арх. К.; о кург. и гор., стр. 299; Матер. Акад. Худ., сообщ. свящ. с. Савватьева Д. Клобукова.

Въ Тверскомъ Музеѣ хранится часть кости мамонта, найденной въ с. Савватьевѣ (№ 9669).

Савватьево, 294, с. каз. при р. Оршѣ, 12 в. отъ Твери, по лѣв. стор. Корч. тр. отъ Твери.

61. КАБЛУКОВО, КЛАБУКОВО, КЛОБУКОВО.

Въ Тверскомъ Музеѣ хранятся подъ № 1761 тридцать серебряныхъ копѣекъ изъ клада, выкопаннаго въ 1887 году въ полѣ села *Клобукова*; кладъ состоялъ изъ копѣекъ царей Михаила Ѳеодоровича и частью Алексѣя Михайловича, въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ копѣекъ и подъ №№ 10164—10215 монеты вел. кн. Ивана IV (1533—1547), царя Ивана (1547—1584) ц.ц. Ѳеодора Ивановича, Бориса Годунова.

Въ 1901 году въ Музей поступили отъ воспитанника Тверск. дух. семинаріи С. Е. Петровскаго найденныя въ с. Каблуковѣ четыре серебряныя монеты: двѣ велик. князя Ивана, одна царя и вел. кн. Ивана и одна, должно быть, царя Ѳеодора Ивановича. (Описаніе Тверск. Музея № 1861; опись Тв. Музея № 10164 и слѣд.; журн. Твер. Уч. Арх. Ком. 82 зас., докл. М. В. Рубцова).

Клабуково, Каблуково, 297, с. каз. при кол., 20 в. отъ Твери, по лѣв. стор. Корч. тр. отъ Твери (по зимней грунтовой дорогѣ въ Кашинѣ).

62. Б О Р И С К О В О .

Слѣдуя по бывшей почтовой дорогѣ отъ Твери къ Старицѣ и миновавъ деревню *Борисково*, саженьяхъ въ полу-

тораста далѣе деревни, можно замѣтить вблизи дороги саженьяхъ въ четырехъ отъ нея, съ лѣвой ея стороны, грушу *сопокъ*. Здѣсь ихъ около десяти, форма ихъ коническая, высота отъ 3 до 3½ аршинъ, кругомъ ихъ камней и канавокъ нѣтъ. Сопки, кромѣ двухъ, цѣлы и обросли дерномъ. Изъ остальныхъ въ одной, разрытой, устроена яма для обжиганія угольевъ, другая разрыта, вѣроятно, для такой же цѣли (со словъ Тверск. губ. архитектора В. И. Назарина).

Борисково, 388, д. вл. при кол., 25 в. отъ Твери по Старицкому почт. (б.) тракту.

63. НИКОЛЬСКОЕ (ЛЫСКОВО).

Въ запискахъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества, со ссылкой на статью Сѣверной Пчелы 1845, 46 (изъ Тверскихъ Вѣдомост.), разсказывается: Въ 1840-хъ годахъ нѣсколько *кургановъ* было *раскопано* близъ сц. *Никольскаго*, по Волоколамской дорогѣ, причемъ въ нихъ найдено было оружіе и посуда. Въ одномъ изъ кургановъ костьякъ лежалъ подъ сводомъ, выложеннымъ изъ нѣсколькихъ рядовъ большихъ и малыхъ нетесанныхъ камней. Черепъ скелета имѣлъ узкую и удлиненную форму. Надъ костьяками находился уголь. Погребеніе было расположено на глубинѣ двухъ сажень. (Зап. Имп. Р. Арх. Общ., т. IX, в. 1 и 2, 1897 г., стр. 287).

Никольское (Лысково), 542, сц. вл. при прудахъ, 10 в. отъ Твери, по лѣв. стор. Волоколамскаго тр. отъ Твери.

64. НИКУЛИНО.

Влѣво отъ дороги изъ Твери въ село *Никулино*, вблизи этого села, по описанію Р. Н. Никулина, въ 1860-хъ годахъ виденъ былъ древній небольшого размѣра *круглый валъ*; съ западной стороны въ немъ виднѣлась круглая яма, судя по малому діаметру которой можно полагать, что здѣсь стояла небольшая сторожевая башня. Валъ этотъ, по мнѣнію названнаго автора, и окружалъ городокъ Никулинъ или

Микулинъ, вмѣстѣ съ прилегающимъ къ нему селомъ считавшійся городомъ Микулинымъ (однимъ изъ двухъ Микулиныхъ Тв. княж. упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ). Мѣстные крестьяне, говоритъ далѣе Р. Н. Никулинъ, находили въ землѣ около своихъ жилищъ не мало древнихъ монетъ, знакъ, что здѣсь существовала и городская промышленность. (Объ области, населеніи и городахъ древн. Тверск. княж., рукопись Р. Н. Никулина. См., также о кург. и гор., стр. 68).

Никулино, 467, д. к. при р. Тьмакѣ, 7 в. отъ Твери, по прав. стор. Волоколамскаго тр. отъ Твери.

65. НИКОЛЬСКОЕ.

Въ окрестностяхъ сц. *Никольскаго*, на возвышенномъ берегу р. Десны есть *старинное кладбище* на мѣстѣ существовавшего Никольскаго мужскаго монастыря (Николы-Лапотника). Судя по могильнымъ памятникамъ, открываемымъ на монастырскомъ кладбищѣ, обитель эта принадлежала къ числу древнѣйшихъ. (Матер. для ист. Тв. епархіи, стр. 52, ст. 61).

Никольское, 518, при ручьѣ, 40 в. отъ Твери, съ прав. стор. Волоколамскаго тр. отъ Твери.

66. БРЫНЕВО и ВАЛУЕВО ГОРОДИЩЕ.

О деревнѣ *Брыневъ* Р. Н. Никулинъ высказываетъ мнѣніе, что она находится на мѣстѣ исчезнувшаго древняго города Вобрыня, имя котораго она напоминаетъ по созвучію, такъ какъ корень этихъ словъ одинъ и тотъ же. Брынъ (борынь, боръ), равно какъ Брянскъ, Брынскій лѣсъ (боровой) происходятъ отъ того же корня (брынъ, боръ), а названіе Вьбрынъ, Вобрынъ значитъ въ бору находящійся. Мѣстность же вокругъ Брынева, не смотря на всѣ усилія обезлѣсить страну и теперь (1865 г.) еще довольно лѣсиста. Слѣды исчезнувшаго города Вобрыня Р. Н. усматриваетъ въ слѣдующемъ. За Брыневымъ, лежащимъ на рч. Вязьмѣ, текущей въ р. Шошу, съ небольшимъ въ верстѣ

находится *Валуево-Городище*, большая высокая насыпь съ построенной на ней церковью. На мѣстности отъ Брынева къ Валуеву Городищу, въ 1865 г. со всѣхъ сторонъ совершенно открытой, видѣлось *около десяти большихъ кургановъ*, изъ которыхъ нѣкоторые поросли старыми елями. По пути отъ Брынева къ Валуеву Городищу замѣтны остатки правильно, въ одной и той же формѣ идущаго параллельно по берегу Вязьмы невысокаго *вала*, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ сгладившагося, такъ какъ поле это пахотное. Валъ идетъ непрерывно по берегу Вязьмы къ Валуеву Городищу, около него поворачиваетъ влѣво, по направленію къ деревнѣ Киселеву, лежащей на разстояніи версты отъ берега Вязьмы, около Киселева поворачиваетъ обратно къ Брыневу. Значитъ здѣсь было селеніе или даже городъ, т. е. эта мѣстность окружена валомъ отъ наводненій р. Вязьмы, въ старину, конечно, болѣе многоводной. При небольшой раскопкѣ одного кургана, поросшаго низкою, но старою елью, на этой мѣстности оказались куски кирпича, битые черепки глиняной посуды и истлѣвшій небольшой кусочекъ синей писчей бумаги величиною съ ноготь, что все заставило предположить, что здѣсь было жилье; въ окрестностяхъ этой мѣстности попадаются въ землѣ старинныя монеты; около кургановъ, по слухамъ, находили плиты съ надписями на нихъ, что указываетъ на существованіе здѣсь храмовъ, около которыхъ въ старину въ самыхъ городахъ погребали умершихъ. При копаніи земли для постройки анбара въ Брыневѣ найденъ бердышъ, доставленный въ Тверской Музей. По всему этому Р. Н. Никулинъ и заключаетъ, что исчезнувшій городъ Вобрынъ и находился здѣсь, при впаденіи Десны въ Вязьму. О Деснѣ дѣлаетъ примѣчаніе, что въ древнихъ актахъ она называлась „Скорбью“ и что это названіе, вѣроятно, дано ей по случаю происшедшихъ здѣсь разореній и снрашной гибели мѣстныхъ жителей во время междоусобій Москвы съ Тверью.

Въ Тверскомъ Музеѣ хранится бердышъ (протозанъ), по описанію Музея, найденный въ Тверскомъ уѣздѣ, вблизи рѣчекъ Вязьмы и Десны, около селеній Брынево и Калистово. (Объ области, населеніи и городахъ древн. Тв. княж.,

рукоп. Р. Н. Никулина; О кург. и гор., стр. 300, по описан. Тверскаго Муз.).

Брынево, 528, сц. вл. при р. Вязьмѣ, 38 в. отъ Твери, съ прав. стор. Волоколамск. тр. отъ Твери.

Валуево Городище, 529, с. вл. при р. Вязьмѣ, 40 в. отъ Твери, тамъ же.

Калистово, 524, сц. вл. при р.р. Вязьмѣ и Деснѣ 38 в.,

Киселево, 525, д. вл., при р. Деснѣ, 37 в. отъ Твери, тамъ же.

67. ЗАХАРОВО.

Въ двухстахъ саженьяхъ отъ дер. *Захарова* и рѣчки Вязьмы, на возвышенномъ мѣстѣ есть группа *сопокъ* конической формы, двухсаженной вышины, отстоящихъ одна отъ другой не болѣе трехъ сажень. Въ нихъ производилъ раскопку бывший Тверской Вице-Губернаторъ Лажечниковъ и отрылъ древній бердышъ. (О кург. и гор., стр. 300, по сообщ. свящ. Стар. уѣзда, с. Холмецъ С. Мигаловскаго, къ приходу котораго принадлежитъ пограничная дер. Захарово).

Захарово, 523, дер. вл. при р. Вязьмѣ, 45 в. отъ Твери, съ прав. стор. Волокол. тр. отъ Твери.

68. ИВАНЦЕВО.

На полѣ крестьянъ дер. *Иванцева* нѣсколько *кургановъ* (со словъ Мих. Ал. Плетнева).

Новое Иванцово, 453, д. вл. при кол., 26 в. отъ Твери, по Волоколамск. тр. отъ Твери.

Старое Иванцово, 555, д. вл. при кол., 26 в. отъ Твери, по лѣв. стор. Волокол. тр. отъ Твери.

69. ПОЧИНКИ.

На собственномъ полѣ одного крестьянина д. *Починокъ* (Менелая) есть одинъ *курганъ* обложенный камнемъ (со словъ Мих. Ал. Плетнева).

Починки, 452, дер. вл. при кол., 24 в. отъ Твери, по Волокол. тр. отъ Твери.

рукоп. Р. Н. Никулина; О кург. и гор., стр. 300, по описан. Тверскаго Муз.).

Брынево, 528, сц. вл. при р. Вязьмѣ, 38 в. отъ Твери, съ прав. стор. Волоколамск. тр. отъ Твери.

Валуево Городище, 529, с. вл. при р. Вязьмѣ, 40 в. отъ Твери, тамъ же.

Калистово, 524, сц. вл. при р.р. Вязьмѣ и Деснѣ 38 в.,

Киселево, 525, д. вл., при р. Деснѣ, 37 в. отъ Твери, тамъ же.

67. ЗАХАРОВО.

Въ двухстахъ саженьяхъ отъ дер. *Захарова* и рѣчки Вязьмы, на возвышенномъ мѣстѣ есть группа *сопокъ* конической формы, двухсаженной вышины, отстоящихъ одна отъ другой не болѣе трехъ сажень. Въ нихъ производилъ раскопку бывший Тверской Вице-Губернаторъ Лажечниковъ и отрылъ древній бердышъ. (О кург. и гор., стр. 300, по сообщ. свящ. Стар. уѣзда, с. Холмецъ С. Мигаловскаго, къ приходу котораго принадлежитъ пограничная дер. Захарово).

Захарово, 523, дер. вл. при р. Вязьмѣ, 45 в. отъ Твери, съ прав. стор. Волокол. тр. отъ Твери.

68. ИВАНЦЕВО.

На полѣ крестьянъ дер. *Иванцева* нѣсколько *кургановъ* (со словъ Мих. Ал. Плетнева).

Новое Иванцово, 453, д. вл. при кол., 26 в. отъ Твери, по Волоколамск. тр. отъ Твери.

Старое Иванцово, 555, д. вл. при кол., 26 в. отъ Твери, по лѣв. стор. Волокол. тр. отъ Твери.

69. ПОЧИНКИ.

На собственномъ полѣ одного крестьянина д. *Починокъ* (Менелая) есть одинъ *курганъ* обложенный камнемъ (со словъ Мих. Ал. Плетнева).

Починки, 452, дер. вл. при кол., 24 в. отъ Твери, по Волокол. тр. отъ Твери.